

Генеральная Ассамблея

Семьдесят седьмая сессия

Первый комитет

31-е пленарное заседание

Пятница, 04 ноября 2022 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Пиерис. (Шри-Ланка)

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Пункты 90–108 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): Мы начнем с принятия решений по всем проектам резолюций и решений, представленным в рамках блока 6 «Региональное разоружение и безопасность», которые содержатся в неофициальном документе 3, Rev.1.

Комитет приступит к принятию решений по всем предложениям в рамках блока 6.

Комитет приступит к принятию решения по проекту решения A/C.1/77/L.12 «Поддержание международной безопасности — добрососедство, стабильность и развитие в Юго-Восточной Европе».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект решения A/C.1/77/L.12 был внесен на рассмотрение представителем Северной Македонии 28 сентября. Авторы проекта решения перечислены в документе A/C.1/77/L.12

Председатель (говорит по-английски): Автор данного проекта решения выразил пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования.

Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект решения A/C.1/77/L.12 принимается

Председатель (говорит по-английски): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.24, озаглавленному «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/77/L.24 был представлен представителем Алжира 6 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.24. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов присоединились также Эритрея и Судан.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по пунктам 2 и 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/77/L.24. Мы приступаем к процессу голосования. Сейчас я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Сначала я ставлю на голосование пункт 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/77/L.24.

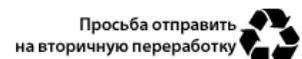
Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов, кабинет АВ-0601 (verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

22-67395 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чехия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Никто не воздержался

Пункт 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/77/L.24 сохраняется 166 голосами против 2, при этом никто не воздержался.

[Впоследствии делегация Кирибати уведомила Секретариат о том, что намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я ставлю на голосование пункт 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/77/L.24.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чехия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Сомали, Южная

Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Никто не воздержался

Пункт 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/77/L.24 сохраняется 165 голосами против 2, при этом никто не воздержался.

[Впоследствии делегация Кирибати уведомила Секретариат о том, что намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.24 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чехия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото,

Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Проект резолюции A/C.1/77/L.24 в целом принимается 172 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

[Впоследствии делегация Кирибати уведомила Секретариат о том, что намеревалась голосовать «за».]

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.33, озаглавленному «Региональное разоружение».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.33 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана 10 октября. Авторы проекта резолюции A/C.1/77/L.33 перечислены в документе. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/77/L.33 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.33 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.34, озаглавленному «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.34 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана 10 октября. Авторы проекта резолюции A/C.1/77/L.34 перечислены в документе. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/77/L.34 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.34 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.35, озаглавленному «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.35 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана 11 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.35. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по седьмому пункту преамбулы и пункту 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/77/L.35. Сейчас мы приступаем к процессу голосования. Сейчас я поочередно поставлю эти пункты на голосование.

Сначала я ставлю на голосование седьмой пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/77/L.35.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чехия, Корея, Корея Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной

Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия, Российская Федерация

Воздержались:

Польша

Седьмой пункт преамбулы резолюции A/C.1/77/L.35 сохраняется 166 голосами против 2 при 1 воздержавшемся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я ставлю на голосование пункт 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/77/L.35.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Сомали, Шри-Ланка, Суринам, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии,

Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Бутан, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Мексика, Монако, Черногория, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сан-Марино, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Судан, Швеция, Швейцария, Украина

Пункт 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/77/L.35 сохраняется 115 голосами против 1 при 49 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.35 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чехия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка,

Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Российская Федерация

Проект резолюции A/C.1/77/L.35 в целом принимается 174 голосами против 1 при 1 воздержавшемся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции по только что принятым проектам резолюций.

Г-н Шевченко (Российская Федерация): Российская Федерация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.35 о контроле над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях. Не можем согласиться с формулировкой седьмого пункта преамбулы, поскольку в нем содержится упоминание Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ),

заключенного в 1990 году и, по нашему мнению, давно утратившего свою эффективность и актуальность. Как известно, российская сторона была инициатором переговоров по адаптации ДОВСЕ и ратифицировала соответствующее соглашение. Однако предпринятые с нашей стороны усилия были отвергнуты странами НАТО, которые даже не приступали к ратификации соглашения об адаптации. В результате в 2007 году Россия приняла решение о приостановлении действия ДОВСЕ и с 2015 года перестала участвовать в заседаниях Совместной консультативной группы, завершив тем самым процесс приостановления своего членства в ДОВСЕ. Кроме того, наша делегация воздержалась при голосовании по пункту 2 постановляющей части проекта резолюции, который

«просит Конференцию по разоружению рассмотреть вопрос о разработке принципов, которые могут послужить основой для региональных соглашений о контроле над обычными вооружениями».

Не считаем целесообразным выносить обсуждение вопроса о контроле над обычными вооружениями на площадку Конференции по разоружению, так как в ее мандат входит ведение переговоров по юридически обязывающим соглашениям, а не выработка неких общих принципов. Исходим из того, что более подходящим форумом для этого является Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению, так как именно в ее функции входит вынесение рекомендаций по различным проблемам в области разоружения и контроля над вооружениями.

Г-н Калмар (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования после голосования по резолюции A/C.1/77/L.24, озаглавленной «Укрепление безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья», в отношении пунктов 2 и 5 постановляющей части, поскольку они не отражают реальное положение дел на Ближнем Востоке. Что касается пункта 2 постановляющей части, то достижение мира в районе Средиземноморья является конечной целью Государства Израиль, однако этот односторонний пункт не отражает действительность. Он не отражает реального положения дел в регионе. В нем не упоминается продолжающееся применение химического оружия Сирией. В нем не упоминается

продолжающееся распространение ракет Ираном. В нем не упоминается террор, развязанный Ираном. В нем не упоминаются радикальные группы и негосударственные субъекты, которые терроризируют весь регион, включая Средиземноморье. Что касается пункта 5 постановляющей части, то Израиль считает, что должное внимание должно в первую очередь уделяться вопросу о серьезном несоблюдении требований. Невыполнение требований остается серьезной и вызывающей обеспокоенность проблемой, особенно на Ближнем Востоке.

Г-н Кулкарни (Индия) (*говорит по-английски*): Индия проголосовала против проекта резолюции A/C.1/77/L.35 по вопросу о контроле над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях, а также против пункта 2 его постановляющей части, в котором содержится просьба к Конференции по разоружению рассмотреть вопрос о выработке принципов, которые могут послужить основой для региональных соглашений о контроле над обычными вооружениями. Будучи единственным в мире многосторонним форумом для ведения переговоров по вопросам разоружения, Конференция призвана служить площадкой для переговоров по документам в области разоружения, предназначенных для применения на глобальном уровне. В 1993 году Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению приняла консенсусом руководящие принципы и рекомендации в отношении регионального разоружения. Поэтому нет необходимости в том, чтобы Конференция по разоружению занималась разработкой принципов по тому же вопросу, когда в ее повестке дня фигурирует целый ряд других приоритетных вопросов. Кроме того, мы считаем, что опасения государств в области безопасности не ограничиваются узкими рамками конкретных регионов. Следовательно, понятие сохранения баланса оборонительных потенциалов в региональном или субрегиональном контексте является нереалистичным и неприемлемым. Поэтому мы не считаем, что контроль над обычными вооружениями, который представляет собой вопрос глобального масштаба, необходимо осуществлять в первую очередь на региональном и субрегиональном уровнях. По этой причине Индия проголосовала против седьмого пункта преамбулы проекта резолюции A/C.1/77/L.35.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): В прошлом наша делегация уже разъясняла свою позицию в отношении проекта резолюции A/C.1/77/L.24 об укреплении безопасности и сотрудничества в районе Средиземноморья. Мы вновь подтверждаем свою позицию, согласно которой в проекте резолюции отсутствует какое-либо указание на источник опасности для любого региона, частью которого является израильский режим. При этом я хотел бы подчеркнуть, что сфера действия и название проекта резолюции сосредоточены на Средиземноморском регионе, а не на Ближнем Востоке. По-видимому, представитель израильского режима перепутал регионы. Мы еще раз подчеркиваем важность указания на опасность режима, располагающего оружием массового уничтожения, которое угрожает странам региона.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступившего с разъяснением мотивов голосования после голосования по проектам резолюций, принятых в рамках блока вопросов 6 «Региональное разоружение и безопасность».

Однако, прежде чем мы продолжим нашу работу, я хотел бы проконсультироваться с делегациями по вопросу о том, каким образом следует провести сегодняшнее заседание. С учетом того, что это наше последнее заседание и что на нашем рассмотрении еще остаются предложения по блокам вопросов 7 и 1, содержащиеся в неофициальном документе A/C.1/77/INF/3/Rev.1, я со всем уважением обращаюсь к членам Комитета с предложением рассмотреть все оставшиеся предложения по блокам вопросов 7 и 1 на объединенной основе с возможностью объединить в одном документе заявления общего характера и разъяснения мотивов голосования до фактического голосования, а также разъяснения мотивов голосования после голосования. Затем мы рассмотрим проект предварительной программы работы и расписания заседаний Первого комитета на 2023 год, который содержится в документе A/C.1/77/CRP.5.

Есть ли какие-либо замечания по данному предложению?

Г-н Фетц (Канада) (*говорит по-английски*): Мы с радостью примем данное предложение, но только при условии, что мы сможем выступить с заявлением общего характера по блоку вопросов 1

и с разъяснением мотивов голосования по блоку вопросов 7. Это связано с тем, что мы, к сожалению, уже договорились с нашими партнерами о выступлении с совместным заявлением по проекту резолюции по Конференции по разоружению и что мы должны отреагировать на предложенную Ираном поправку к проекту резолюции по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Безусловно, если Иран отзовет свою поправку, то нам не придется выступать с заявлением. Однако в противном случае прошу Вас, г-н Председатель, отнестись к ситуации с пониманием и предоставить нам возможность сделать два заявления.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): В процедурном плане я хотел бы присоединиться к замечаниям нашего канадского коллеги. Нашей делегации также потребуется время для разъяснения своей позиции до и после голосования. Что касается существа вопроса, то я хотел бы обратиться к нашим канадским коллегам с аналогичным предложением: если они пересмотрят текст, то голосование по поправке не потребуются. Если с их стороны не будет проявлено гибкости, то считаем целесообразным рассмотреть нашу поправку в Комитете.

Председатель (*говорит по-английски*): Нельзя не отметить готовность двух сторон сотрудничать друг с другом. Я уверен, что они придут к соглашению. Это весьма обнадеживает.

Если возражений нет, могу ли я считать, что Комитет постановляет принять данное предложение?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решений по блоку вопросов 7 «Механизм в области разоружения» и блоку вопросов 1 «Ядерное оружие» на объединенной основе.

Сначала я предоставляю слово делегациям, желающим сделать заявления общего характера или представить проекты резолюций или решений по блоку вопросов 7 «Механизм в области разоружения» и блоку вопросов 1 «Ядерное оружие». Однако прежде я хочу проинформировать представителей о том, что делегация Соединенных Штатов отозвала свою устную поправку к поправке, пред-

ложенной Российской Федерацией. Впоследствии делегация Российской Федерации проинформировала Секретариат об отзыве своей поправки к устной поправке Соединенных Штатов.

Г-н Шевченко (Российская Федерация): Российская Федерация рассматривает Конференцию по разоружению (КР) как важнейший элемент разоруженческой триады, уникальную профильную переговорную площадку. Мы всячески содействуем согласованию всеобъемлющей и сбалансированной программы работы в соответствии с переговорным мандатом форума при неизблемости основополагающих принципов его функционирования, в первую очередь правила консенсуса. Помочь КР выйти из многолетнего застоя призвана российская инициатива по выработке международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма. На столе Конференции остается и российско-китайский проект договора по предотвращению размещения оружия в космосе, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов. К сожалению, вынуждены констатировать, что в прошедшем году, несмотря на отдельные позитивные сдвиги на КР, а именно начало дискуссий в ее вспомогательных органах, деловая и конструктивная атмосфера на этом форуме стараниями государств Запада была почти полностью утрачена. На фоне и так непростой ситуации на Конференции развязанная Соединенными Штатами Америки и их союзниками беспрецедентная антироссийская кампания фактически парализовала работу КР. К сожалению, это сказалось и на итогах заседаний вспомогательных органов. Вместо углубленных дискуссий по пунктам повестки дня делегациям приходилось выслушивать оголтелые, безосновательные обвинения государств Запада в адрес России. По сути, Конференция оказалась в заложниках у этой группы государств, без всякого стеснения использующих данную уникальную разоруженческую площадку для сведения политических счетов.

Мы уже отмечали, что причину такого положения дел усматриваем в нежелании западных коллег заниматься тем, что на них возложено решением первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи по рассмотрению вопросов разоружения, то есть выработкой международных инструментов по контролю над вооружениями и разоружению. К этому следует добавить хроническое нежелание наших западных коллег прислушиваться к мнению

других делегаций. Видим в этом сугубо политическую подоплеку, воплощение старого и гибельного для многосторонней дипломатии принципа «кто не с нами, тот против нас». Констатируем, что использовались различные манипуляции, начиная от грубейших нарушений правил процедуры до игнорирования основополагающего для деятельности КР правила консенсуса. Напомню о вопиющем в этом контексте случае с организацией путем различных нечистоплотных манипуляций и проведением пленарного заседания 3 марта по Украине, что стало грубейшим нарушением принципов работы Конференции. Хотели бы отметить, что итоги работы сессии КР были отражены в чисто техническом докладе, который после продолжительных и крайне непростых дискуссий все же удалось согласовать делегациям.

Однако даже этот выстраданный консенсусный документ западные государства пытаются подорвать на этапе его рассмотрения в рамках Первого комитета в виде соответствующего проекта резолюции A/C.1/77/L.25. Отмечаем, что не в последнюю очередь данная ситуация спровоцирована и эквадорским председательством, которое внесло на рассмотрение Первого комитета этот документ, зная, что он не получит консенсусную поддержку и будет вынесен на голосование. Вынужден сказать, что мы неоднократно предупреждали эквадорских коллег об этом во время двусторонних контактов. Однако они пошли на поводу у тех, кто продавливал текст пункта 5 проекта резолюции A/C.1/77/L.25 постановляющей части, и осознанно внесли его в редакции, понимая, что он не может быть одобрен без голосования. То есть консенсус был подорван уже на этапе внесения проекта. Мы предлагали варианты возможной компромиссной формулировки, однако они были проигнорированы. Тогда мы внесли нашу первую поправку, которая преследует лишь одну цель — внести ясность в понимание пункта 5 постановляющей части: что в нем идет речь лишь про дискуссии по пунктам повестки дня КР. По-прежнему предлагаем добавить в пункт 5 проекта резолюции A/C.1/77/L.25 после слов «discussions» словосочетание «on the agenda items of the Conference on Disarmament», таким образом пункт 5 оперативной части будет гласить следующее: «Takes note of other discussions on the agenda items of the Conference on Disarmament held in the course of the 2022 session».

Наша поправка преследует лишь одну цель: затвердить приверженность принципам работы Конференции по разоружению в рамках согласованной повестки дня, и мы призываем все делегации ее поддержать, чтобы обеспечить консенсусное принятие проекта резолюции и не дать вновь сорвать содержательную сессию Конференции по разоружению в следующем году.

Г-н Фетц (Канада) (*говорит по-французски*): Канада в тесном сотрудничестве с Германией и Нидерландами имеет честь представить проект резолюции A/C.1/77/L.47, озаглавленный «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Прекращение производства расщепляющегося материала для ядерного оружия является исключительно важным шагом на пути к миру, свободному от ядерного оружия. Для достижения этой общей цели нам необходим новый импульс для начала давно назревших переговоров. Таковы буква и дух нашего проекта резолюции. Мы благодарим подавляющее большинство делегаций, которые из года в год последовательно поддерживали предыдущие версии проекта резолюции, и обращаемся ко всем делегациям с призывом проголосовать в поддержку проекта резолюции в этом году. В этом году в проекте резолюции признается добровольный мораторий на производство расщепляющегося материала, введенный некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием. На сегодняшний день эти моратории являются как никогда важным шагом на пути укрепления доверия. Крайне важно, чтобы мы признали растущую нормативную базу, запрещающую производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Четкая и последовательная воля подавляющего большинства государств — членов Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы немедленно начать переговоры, без дальнейших задержек и предварительных условий.

(*говорит по-английски*)

В этом году Иран — одно из немногих государств, регулярно воздерживающихся при голосовании по проекту резолюции на эту тему — распространил враждебную поправку к пункту 1 проекта резолюции A/C.1/77/L.47. Иран ждал до самого принятия решения по проекту резолюции, вместо того

чтобы предложить свою поправку в ходе двух неофициальных консультаций, проведенных Канадой. Иран действует недобросовестно и лишает государства возможности прокомментировать его поправку. Суть враждебной поправки Ирана уже рассмотрена в четвертом пункте преамбулы. Поправка к пункту 1 была бы дублирующей и ненужной. Хотя Иран опирается на формулировки, взятые из итогового документа Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, это не означает, что такие формулировки должны содержаться в пункте 1 проекта резолюции A/C.1/77/L.47, равно как и не означает в данном контексте, что с такими формулировками согласны все государства — члены Организации Объединенных Наций. Эта формулировка никогда не входила в пункт 1 в предыдущих версиях проекта резолюции, и мы не видим оснований для ее включения спустя два десятилетия после обзорной конференции 2000 года. В настоящее время в пункте 1 речь идет о немедленном начале переговоров о заключении договора. Авторы проекта резолюции A/C.1/77/L.47 стремятся сохранить однозначность пункта 1, сведя к минимуму число предварительных условий для проведения переговоров, и призвать государства к урегулированию нерешенных вопросов за столом переговоров. Недопустимо, чтобы государства-члены еще дольше ждали начала переговоров. С нашей точки зрения, поправка не создаст таких условий. Однако подобная поправка вполне может быть использована в качестве тактики проволочек теми, кто стремится помешать прогрессу на переговорах. В этом отношении поправка будет контрпродуктивной и вредной с точки зрения целей пункта 1.

В заключение следует отметить, что поправка не пользуется консенсусом всех делегаций и не поможет международному сообществу продвинуться на пути к переговорам о заключении договора. По этим причинам Канада настоятельно призывает государства-члены проголосовать против ненужной и бесполезной поправки, которую Иран внес без консультаций и в последнюю минуту. Мы настоятельно призываем делегации поддержать проект резолюции A/C.1/77/L.47 в том виде, в котором он представлен его авторами, с тем чтобы мы могли начать переговоры по договору без дальнейших задержек.

Г-н Ньянид (Камерун) (*говорит по-французски*): В качестве действующего Председателя Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке Камерун взял слово для представления проекта резолюции A/C.1/77/L.28, озаглавленного «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке», — субрегион ежегодно представляет проект резолюции по этой теме.

В пунктах преамбулы проект резолюции напоминает о руководящих принципах всеобщего и полного разоружения, принятых Генеральной Ассамблеей на ее десятой специальной сессии — первой сессии, посвященной разоружению. Прежде всего, проект резолюции напоминает о предыдущих резолюциях Ассамблеи по данному вопросу, в частности о резолюции 76/60 от 6 декабря 2021 года, а также о роли Постоянного консультативного комитета в содействии контролю над вооружениями, разоружению, нераспространению и развитию в центральноафриканском субрегионе. В нем также подтверждается важность и актуальность Постоянного консультативного комитета и его различных действий и инициатив как инструмента превентивной дипломатии в деле создания и укрепления нормативно-правовой базы мира в субрегионе. Среди прочих новых элементов в нем учтены выводы научного симпозиума, проведенного в Яунде в мае 2022 года в ознаменование тридцатой годовщины создания Постоянного консультативного комитета и посвященного его существенному вкладу на службе превентивной дипломатии в Центральной Африке. В проекте резолюции также приветствуется продолжение институциональной реформы Экономического сообщества центральноафриканских государств (ЭСЦАГ), включая создание Комитета мудрецов, а также проведение в Банги 21–27 марта 2022 года общереспубликанского диалога, в котором приняли участие общественно-политические субъекты с целью продолжения работы по мирному урегулированию кризиса, разразившегося в этой стране.

В проекте резолюции далее приветствуется подписание Центральноафриканской Республикой и соседними странами совместного заявления о достойном возвращении центральноафриканских

беженцев в их страну и принимается к сведению проведение в Нджамене 20 августа—8 октября 2022 года инклюзивного и суверенного национального диалога о национальном примирении с целью заложить новую основу для мира и стабильности в Чаде. Кроме того, в проекте резолюции вновь выражается озабоченность гуманитарным кризисом, вызванным перемещением населения в ряде государств-членов; возобновлением межобщинных конфликтов, вызванным, в частности, нехваткой ресурсов; использованием сезонного перегона скота в преступных целях, которое в настоящее время считается одной из новых причин отсутствия безопасности в Центральной Африке; а также ростом числа ненавистнических высказываний, особенно во время избирательных процессов. Наконец, в проекте резолюции содержится ссылка на выводы, сделанные по итогам пятидесяти второго и пятидесяти третьего совещаний Постоянного консультативного комитета на уровне министров, состоявшихся 22–26 ноября 2021 года в Либревиле и 30 мая — 4 июня 2022 года в Яунде.

В пунктах постановляющей части проекта резолюции подтверждается поддержка Генеральной Ассамблеей усилий по содействию осуществлению мер укрепления доверия, принимаемых на региональном и субрегиональном уровнях, в целях ослабления напряженности и конфликтов в Центральной Африке и содействия миру, стабильности и устойчивому развитию в субрегионе. В них содержится призыв к Постоянному консультативному комитету — с учетом реорганизации Экономического сообщества центральноафриканских государств и укрепления Регионального отделения Организации Объединенных Наций для Центральной Африки — продолжать выполнять в рамках Организации Объединенных Наций функции органа высокого уровня, занимающегося непрерывным мониторингом, анализом и выработкой решений в отношении проблем и потребностей центральноафриканского субрегиона в области мира и безопасности. В них также содержится просьба к Генеральному секретарю о том, чтобы он, действуя в тесном сотрудничестве с Экономическим сообществом центральноафриканских государств, как можно скорее созвал конференцию по рассмотрению действия Киншасской конвенции согласно пункту 5 статьи 34 Конвенции. Там же содержится рекомендация в адрес ЭСЦАГ разработать ме-

ханизмы регулирования и призыв к проведению конференции высокого уровня, чтобы обсудить вопросы, касающиеся пастбищного животноводства и сезонного трансграничного перегона скота, с целью обеспечить их согласованное и комплексное регулирование.

Наконец, в тексте говорится о необходимости каждые три года давать оценку деятельности Постоянного консультативного комитета на предмет ее актуальности и эффективности, чтобы обеспечить учет постоянных изменений в институциональной среде и многочисленных проблем, с которыми сталкивается Центральная Африка. В заключение наша делегация хотела бы напомнить, что на протяжении многих лет этот проект резолюции всегда принимался консенсусом, и я рассчитываю на то, что так будет и в этом году.

Г-н Монтальво Соса (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я выступаю в качестве основного автора проекта резолюции A/C.1/77/L.25, озаглавленного «Доклад Конференции по разоружению», в пункте 9 которого, среди прочих ключевых элементов, содержится просьба к Генеральному секретарю:

«продолжать и, если требуется, укреплять процесс обеспечения Конференции по разоружению всем необходимым административным, основным и конференционным обслуживанием.»

Эквадор, будучи председателем Конференции по разоружению на основе ротации в алфавитном порядке, также взял на себя ответственность за оказание содействия в подготовке проекта резолюции A/C.1/77/L.25. В этой связи хотел бы еще раз подчеркнуть, что текст отражает консенсус предыдущих сессий и те наработки, которые не встретили возражений в Женеве, и, как отмечается в пятом пункте постановляющей части, «принимает к сведению другие обсуждения, состоявшиеся в ходе сессии 2022 года». Неверно полагать, что консенсус был гарантирован без малейшего упоминания цитируемого текста, на что намекала одна из делегаций. Действительно, с учетом поляризации дискуссии и сложности приведения к общему знаменателю запросов различных делегаций, этот проект резолюции является, по мнению координатора, наилучшим способом удовлетворить запросы членов Первого комитета. Представленный текст является результатом обширных консультаций, начатых и получивших развитие в Женеве и затем

сразу продолженных в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. В ходе этого процесса Эквадор всегда добросовестно стремился обеспечить его инклюзивный и транспарентный характер, прилагая все возможные усилия для достижения консенсуса. Эквадор по-прежнему критически относится к тупиковой ситуации, в которой оказалась Конференция по разоружению, и отдает себе отчет в ее мандате. Поэтому мы понимаем и разделяем разочарование многих государств-членов и считаем целесообразным продолжить обсуждение всех сохраняющихся проблем. В заключение отмечу, что мы по-прежнему рассчитываем на то, что делегации примут проект резолюции A/C.1/77/L.25 без голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): Предлагаю слово представителю Европейского союза в качестве наблюдателя.

Г-н Дворжак (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с этим заявлением, которое посвящено главным образом проекту резолюции A/C.1/77/L.25, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению», от имени Европейского Союза (ЕС) и его государств-членов, а также от имени следующих присоединившихся стран: Северной Македонии, Черногории, Албании, Украины, Республики Молдова, Боснии и Герцеговины, Исландии и Норвегии.

Европейский Союз и его государства-члены по-прежнему обеспокоены тем, что Конференция по разоружению (КР) до сих пор не вышла из тупика. Мы стремимся активизировать субстантивную работу КР в интересах запуска конкретных переговоров. КР давно пора вернуть себе статус переговорной разоруженческой площадки, которым она некогда обладала. Европейский союз и его государства-члены призывают членов КР продемонстрировать политическое лидерство для преодоления сложившейся тупиковой ситуации и подумать над тем, как укрепить этот орган, в том числе путем пересмотра методов его работы и достижения общего понимания о том, что принцип консенсуса не равнозначен фактическому вето. Наша давняя приоритетная задача состоит в том, чтобы незамедлительно начать переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ), и мы выступаем за скорейшее

начало этих переговоров в соответствии с документом CD/1299 и сформулированным в нем мандатом. Призываем все государства внести свой вклад в содействие давно назревшим переговорам по ДЗПРМ. Кроме того, ЕС и его государства-члены поддерживают расширение КР, которая в настоящее время насчитывает всего 65 членов. Призываем к срочному назначению специального координатора, который возглавит предметные консультации по расширению членского состава и предложит конкретные сценарии для рассмотрения членами КР.

Воздаем должное Генеральному секретарю за содействие осуществлению всей повестки дня по вопросу о женщинах и мире и безопасности и поддерживаем его усилия по продвижению гендерного равенства и улучшению полноценного, активного, равноправного и значимого участия женщин, в том числе на руководящих должностях, в работе форумов по вопросам разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. В этой связи ЕС выступает сторонником мероприятий 36 и 37, фигурирующих в Повестке дня Генерального секретаря в области разоружения и направленных на обеспечение полноценного и равноправного участия женщин в процессах принятия решений.

ЕС и его государства-члены глубоко сожалеют о том, что в этом году Конференция по разоружению не смогла достичь согласия по докладу по вопросам существа из-за блокировки со стороны России, которая пытается не допустить широкого осуждения ее агрессивной войны против Украины и признания проблем в области безопасности, вызванных этой войной. Агрессивная война Российской Федерации против Украины является грубым нарушением международного права, в том числе Устава Организации Объединенных Наций. Она серьезным образом подрывает европейскую и глобальную безопасность и стабильность, а также причиняет невыразимые страдания народу Украины. Грубо злоупотребив правилом консенсуса, Россия заблокировала любое добросовестное осмысленное пагубного влияния агрессивной войны России на работу единственного в мире многостороннего переговорного разоруженческого органа, несмотря на то, что эта тема затрагивалась в значительном числе выступлений. Россия продолжила создавать препятствия и в Первом комитете, что выразилось в ее попытках отрицать тот факт, что на КР действительно велась предметная дискуссия. Попытки

переписать историю на свой лад со стороны России уже стали традицией, но они не должны препятствовать нашим многосторонним усилиям.

Вследствие блокировки со стороны России в докладе КР не получили отражения и другие важные события на КР, в том числе создание вспомогательных органов и обсуждение на них всех вопросов повестки дня КР, вопрос о беспрепятственном участии наблюдателей, а также неудачные попытки скорректировать правила процедуры КР и сделать их гендерно-нейтральными. С учетом серьезных проблем в области безопасности, с которыми мы сталкиваемся сегодня, такое положение вещей неприемлемо. Ответственность за эту неудачу полностью лежит на России. Международное сообщество не может промолчать в связи со злоупотреблением Россией правилом консенсуса и не осудить агрессивную войну России против Украины. Эта неоправданная, неспровоцированная и незаконная война подрывает международный порядок, основанный на правилах, мировую экономику и глобальную продовольственную безопасность, нанося ущерб всем странам. Она грубо нарушает международное право и Устав Организации Объединенных Наций, подрывает международную безопасность и стабильность, оказывает разрушительное воздействие на мир, ввергая его в еще большую неопределенность. Последствия российской агрессии носят глобальный характер и затрагивают людей во всех уголках планеты, особенно сильно сказываясь на наиболее уязвимых.

Г-н Суарис Дамику (Бразилия) (*говорит по-английски*): Позиция Бразилии в отношении проекта резолюции A/C.1/77/L.25 «Доклад Конференции по разоружению» была заранее изложена в нашем заявлении по блоку вопросов, касающихся разоруженческого механизма (см. A/C.1/77/PV.24). В нем мы указали на многочисленные недостатки этого механизма и необходимость в срочном порядке пересмотреть его методы работы, состав и правила процедуры. Наша позиция во многом совпала с мнением, высказанным на том же заседании Председателем Конференции по разоружению (КР) послом Эквадора Искьердо Миньо. Мы предлагаем продолжить эту работу, созвав четвертую специальную сессию Генеральной Ассамблеи, посвященную разоружению.

Конференция по разоружению, представляющая собой видимую часть этого механизма, — это, пожалуй, наиболее очевидная мишень для критики. Мы разделяем разочарование, обусловленное длительным отсутствием результатов и бесконечными пререканиями по поводу процедуры.

Тем не менее не стоит ни унывать, ни перегибать палку, ни поддаваться соблазну «продавить» решение по вопросам деятельности КР. Поэтому мы, безусловно, предпочитаем, чтобы доклад Конференции по разоружению не ставился на голосование.

Положение Конференции по разоружению — это свидетельство коллективной неудачи, поскольку КР существует не в вакууме, и ее работа напрямую зависит от текущего состояния дел в области безопасности. Ее положение является результатом принимаемых членами решений, причем некоторые из них, как мы понимаем, могут быть ошибочными. Некоторые даже считают, что нам следует попытаться переделать КР. Однако если бы мы это сделали, то мы оказались бы точно в такой же ситуации, как сейчас.

В этой связи я призываю всех не поддаваться отчаянию и не предпринимать действий, которые непосредственно скажутся на работе КР в 2023 году и в ближайшем будущем. Неужели мы действительно считаем, что для международного сообщества будет лучше, если мы ликвидируем Конференцию по разоружению, не создав вместо нее другой орган? Мы никогда не должны забывать о том, что, хотя КР и сталкивается с трудностями в выполнении своего мандата в качестве единого многостороннего переговорного форума по вопросам разоружения, она является, тем не менее, полезной площадкой для ведения диалога по вопросам мира и безопасности.

Именно по этим причинам Бразилия будет голосовать за проект текста, одобренный куратором.

Г-н Хегази (Египет) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования до проведения голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.25, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению». Египет высоко оценивает усилия Эквадора, являющегося нынешним Председателем Конференции по разоружению (КР), по достижению консенсуса в отношении формулировок проекта резолюции. Египет как следующий Председатель КР надеялся на принятие

проекта резолюции консенсусом, как и в предыдущие годы. К сожалению, ввиду нынешней международной напряженности этого не произойдет.

Формулировка пункта 5 постановляющей части была внесена Эквадором в качестве попытки достичь консенсуса. Для ежегодной резолюции КР всегда выбирались формулировки, четко отражающие мандат на ведение переговоров этого органа, как это было предусмотрено в 1978 году в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (ССПР-I) (резолюция S-10/2).

Однако за последние 48 часов в Первый комитет поступило более одного предложения о внесении изменений в пункт 5 постановляющей части. Египет был вынужден крайне тщательно рассмотреть такие предложения на предмет соблюдения мандата на ведение переговоров КР, изложенного в рамках ССПР-I, и нашего давнего принципа, касающегося необходимости принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы КР. Соответственно, Египет намерен голосовать за проект резолюции в целом и устную поправку Российской Федерации и воздержаться при голосовании по пункту 5 постановляющей части в формулировке, первоначально предложенной Эквадором.

Г-н Тернер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): У меня возник вопрос. Мне казалось, что мы выступаем с заявлениями общего характера, однако мы уже перешли к разъяснениям мотивов голосования. Я готов выступить с разъяснением мотивов голосования, я просто ждал начала этой части дискуссии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я полагаю, что этот вопрос уже был исчерпывающе и всесторонне урегулирован. Я прошу представителя Соединенных Штатов Америки проявить терпение. Право на ответ будет предоставлено каждому представителю в должное время, и мы вот-вот приступим к разъяснению мотивов голосования.

Сейчас Комитет заслушает делегации, желающие выступить с разъяснением своей позиции до принятия нами решения по проектам предложений, перечисленным в блоке вопросов 7 и блоке вопросов 1.

Г-н Шевченко (Российская Федерация): Хотели бы дополнительно разъяснить нашу позицию по голосованию по проекту резолюции A/C.1/77/L.25

«Доклад Конференции по разоружению» с учетом ранее высказанных некорректных высказываний ряда делегаций.

Еще раз отмечаем, что итоги работы, проходившей на непростом фоне сессий Конференции по разоружению (КР), о которых мы уже рассказывали в предыдущем выступлении, были после продолжительных и крайне непростых дискуссий отражены в чисто техническом докладе, который был принят государствами — членами КР. В Нью-Йорке же ряд западных делегаций предприняли попытки пересмотреть его и включить заведомо неприемлемые для ряда государств формулировки, в частности пункт 5 постановляющей части. В этом пункте «отмечены другие дискуссии, прошедшие в течение 2022 года», отсылающие к проведенному в нарушение правил процедуры КР заседанию 3 марта по Украине.

Хотели бы вновь подчеркнуть, что это заседание было проведено в нарушение правил процедуры КР. Со своей стороны, мы сделали все для того, чтобы сохранить консенсусный характер документа, проявив добрую волю и представив наши правки к упомянутому пункту 5 постановляющей части. В частности, мы предложили включить в него ссылку на то, что данные дискуссии по пунктам повестки дня проходили по пунктам повестки дня КР. Казалось бы, такое логичное дополнение не должно было вызвать ни у кого возражений. Однако это не так. Западные государства, как мы слышим сегодня, понимая, что заседание 3 марта не отвечало повестке дня Конференции, отказались от нашей идеи. Таким образом, они де-факто признали его неправомерный и непрофильный для КР характер.

Мы выступаем против пункта 5 постановляющей части в его нынешнем виде.

Хотели бы, к сожалению, вновь отметить неконструктивный и неконструктивный подход эквадорского председательства к урегулированию данного вопроса. По сути, ответственность за подрыв консенсусного статуса документа и создание серьезных проблем для дальнейшей работы Конференции будет лежать именно на нем.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить позицию нашей делегации в отношении проекта резолюции A/C.1/77/L.47, озаглавленного

«Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

В духе прозрачности и для того, чтобы пролить свет на соответствующие события и причины, побудившие нашу делегацию внести поправки в указанный документ, имею честь поделиться со всеми делегациями следующей справочной информацией.

Во-первых, в течение последние несколько лет проект предложения о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств фактически претерпел ряд изменений, которые в совокупности привели к сокращению требований в отношении содержания и направленности этого проекта предложения настолько, что по сравнению с ранее принятыми документами он лишился ряда ключевых положений.

Во-вторых, в этом году делегация Исламской Республики Иран участвовала в неофициальных консультациях. В связи с отменой последнего раунда консультаций, который был запланирован на 13 октября, наша делегация дважды связывалась с координатором из числа авторов проекта текста в стремлении получить возможность внести поправки. Кроме того, это вопрос дополнительно поднимался на личной встрече с тем же координатором. По ее результатам был получен следующий ответ: дополнительные правки вноситься не будут, поэтому размещенная на портале e-deleGATE версия является окончательной. Следует подчеркнуть, что заявление делегации Канады о сроках внесения предложения не соответствует действительности.

В-третьих, в свете всех этих событий Иран, хотя мы и планировали внести ряд поправок, например о необходимости рассмотрения вопроса о двух последовательных провалах в работе Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, о которых говорится в одиннадцатом пункте преамбулы, и о необходимости сохранения фразы «на Конференции по разоружению» в конце пункта 2 постановляющей части, ограничился наиболее важным элементом проекта предложения в пункте 1 постановляющей части.

В-четвертых, в этой связи мы предложили добавить в конце пункта 1 постановляющей части фразу «с учетом целей ядерного разоружения и ядерного нераспространения». Разумеется, мы придерживаемся мнения, что эта поправка должна быть включена не в преамбулу, а в постановляющую часть проекта резолюции.

В-пятых, данная поправка действительно является консенсусной формулировкой, взятой из итогового документа Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО, что получило отражение в документе NPT/CONF.2000/28 (Части I и II) стр. 17, раздел «Статья VI и восьмой — двенадцатый пункты преамбулы», подпункт 3 пункта 15).

В-шестых, с этой формулировкой согласились 191 государство-участник ДНЯО, включая государства, обладающие ядерным оружием, а также авторы проекта резолюции A/C.1/77/L.47. Утверждение о том, что любая поправка должна приниматься всеми членами Организации Объединенных Наций, не получило подтверждения и опровергается реальным положением дел.

Таким образом, у нас есть все основания полагать, что в целях выполнения ранее принятых обязательств как государства, обладающие и не обладающие ядерным оружием, так и Канада, являющаяся государством-участником ДНЯО, поддержат нашу поправку. Не может быть никаких оправданий для отказа от ранее принятых обязательств или их игнорирования.

Убеждены, что любые попытки сократить проект резолюции до текста, лишённого как основных элементов, так и соответствующей направленности, лишь навредят самому проекту резолюции. Поэтому призываем все государства-члены поддержать данную поправку, которая чрезвычайно полезна для проекта резолюции и, что особенно важно, для глобальных усилий по построению мира, свободного от ядерного оружия, и отдать за нее свой голос.

Г-н Фетц (Канада) (*говорит по-английски*): Сегодня я выступаю от имени Новой Зеландии, Норвегии и моей страны, Канады, с заявлением по мотивам голосования перед голосованием по проекту резолюции A/C.1/77/L.25, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению».

Мы будем голосовать против российской поправки к пункту 5 постановляющей части проекта резолюции, которая была предложена в последний момент без консультаций и достаточных объяснений.

Мы были готовы присоединиться к консенсусу по этому проекту резолюции. Однако сейчас, когда идет голосование по нему, мы решили воздержаться. Доклад Конференции по разоружению (КР), равно как и проект резолюции, не оправдали возлагаемых на них ожиданий, хотя в них к сожалению, отражена реальная ситуация, когда КР в очередной раз оказалась неспособной выполнить свою задачу в качестве переговорного разоруженческого форума.

Доклад Конференции по разоружению за 2022 год (A/77/27) включает в себя пять пунктов, и его содержание сводится к следующему: в этом году мы встретились и решили вновь провести встречу в следующем. О каких-либо переговорах или каком-либо обсуждении вопросов разоружения даже не упоминается. Ничего не говорится и об обмене мнениями о том, как сложная обстановка в сфере международной безопасности, включая агрессивную войну России против Украины и связанные с ней нарушения гарантий безопасности и угрозы применения ядерного оружия, которыми были пронизаны почти все заседания начиная с 24 февраля, влияет на выполнение мандата КР, как и о том, что участники КР в очередной раз не смогли договориться на предмет обновления ее правил процедуры, чтобы сделать их гендерно-нейтральными.

Доклады КР уже много лет не отличаются особой содержательностью, а в этом году КР не смогла согласовать даже процедурный доклад. Так, в докладе за этот год обходится молчанием, сколько официальных и неофициальных совещаний было проведено за прошедшее время, поскольку одна делегация потребовала исключить из протокола заседание 3 марта, на котором многие делегации изложили свою позицию по ситуации на Украине, а также опять же из-за противодействия одной делегации не было получено согласия на передачу официальных документов Генеральной Ассамблеи. Отсутствие докладов, а также тот факт, что многие заседания КР проходят в неофициальном формате, делает деятельность КР в этом году особенно непрозрачной.

Реальное положение дел заключается в том, что на протяжении десятилетий КР не справляется со своим переговорным мандатом. Виною тому, несомненно, недостаток политической воли, хотя методы работы КР также способствовали возникновению нынешней тупиковой ситуации. Некоторые государства трактуют принцип консенсуса как право любого накладывать вето на любые процедурные и субстантивные решения, в том числе и в вопросе о том, можно ли провести или даже продолжить совещание. Консенсус не подразумевает и никогда не подразумевал создания де-факто права вето.

(говорит по-французски)

Настаивать на том, что переговоры о заключении договора могут быть начаты и завершены только при условии достижения всеобщего согласия, также бессмысленно, как и настаивать на том, что все, кто ведет переговоры о заключении договора, должны затем ратифицировать этот договор. Примером тому является ряд разоруженческих договоров, заключенных вне рамок КР. Всеобъемлющая программа работы также оказалась непреодолимым процедурным препятствием, из года в год не позволяющим достичь консенсуса даже после многомесячных переговоров. Такого ранее никому не могло бы прийти в голову. Программа является не более чем инструментом планирования, а не обязательным условием для проведения переговоров. Мандаты на ведение переговоров должны рассматриваться отдельно от программы работы.

В заключение нельзя обойти молчанием то обстоятельство, что проект резолюции по докладу КР практически лишен содержательного наполнения. В нем не комментируется доклад о работе КР, не прослеживаются процессы или предложения, направленные на повышение эффективности работы КР. Стремясь к достижению консенсуса, мы позволили небольшой группе государств в очередной раз отказаться от включения в него формулировки о последствиях действий России на Украине для работы КР, а также призыва к полному, равноправному и значимому участию женщин в работе КР.

Международному сообществу пора задуматься над тем, как укрепить этот орган, с тем чтобы он, с учетом значительных ресурсов, ежегодно выделяемых ему из бюджета Организации Объединенных Наций, вновь стал играть свою крайне важную

роль единственного многостороннего переговорного форума международного сообщества по вопросам разоружения.

Г-н Сиддик (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я беру слово для выступления по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.47, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», а также по поправке, предложенной к пункту 1 этого проекта резолюции.

Наша делегация отмечает усилия Ирана по улучшению формулировок в пункте 1, и мы признаем, что в этом предложении присутствует здоровое зерно. Однако мы по-прежнему видим существенные недостатки пункта 1 и проекта резолюции в целом. На наш взгляд, сам подход, предпосылки и основа проекта резолюции, а также содержащиеся в нем выводы остаются глубоко ошибочными в силу предвзятости и заикленности на договоре о запрещении производства расщепляющегося материала и упоминаемом в нем документе CD/1299, который в значительной мере уже давно утратил свою практическую ценность, обоснованность и актуальность. Хотя предложенная поправка представляет собой шаг в правильном направлении, она не позволяет решить важнейшие проблемы, которые я только что упомянул. Тем не менее мы полностью согласны с тем, что необходимо в явной форме включать составляющие разоруженческой деятельности в любой правовой документ, посвященный расщепляющему материалу. Наша позиция во время голосования по поправке и по пункту 1 не противоречит нашему однозначному неприятию идеи введения запрета на производство и несогласию с актуальностью документа CD/1299. Пакистан предлагает заключить в качестве нового мандата договор по расщепляющему материалу, поскольку в нем непосредственно учитываются существующие запасы и сферы применения любого будущего документа Конференции по разоружению (КР). Это единственное предложение, которое дает реальную возможность продолжать работу.

Пакистан будет также голосовать против проекта резолюции A/C.1/77/L.47 в целом и его третьего пункта преамбулы по следующим причинам. Мы считаем, что при разработке этого проекта резолюции с самого начала присутствовали в корне

неверный подход, неверные предпосылки и неверные выводы. Необоснованное и навязчивое стремление установить запрет на производство расщепляющегося материала в будущем и отказ при этом заниматься решением проблемы тысяч тонн существующих запасов не способствует ни ядерному разоружению, ни стратегической стабильности. Такой ориентированный на нераспространение договор о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) играет на руку большинству его ярых сторонников, а то и всем им, и не требует от них никаких усилий. Об этом свидетельствует их яростное сопротивление включению запасов в предлагаемую сферу действия договора, а также продолжающееся расширение ядерных арсеналов. В проекте резолюции также не учитываются последствия происходящего наращивания запасов обычных вооружений и оружия, не относящихся к обычным вооружениям, в том числе повышение уровня их интеграции и смертоносности, что затрагивает законные интересы безопасности государств, в особенности тех, которые сталкиваются с существующей и растущей асимметрией. Такой подход противоречит также основополагающему принципу, который содержится в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2), а именно принципу, согласно которому все меры в области разоружения должны обеспечивать равную безопасность для всех и не наносить ей ущерб.

Дальнейшая работа над договором о запрещении производства расщепляющегося материала будет возможна только при условии включения в сферу действия этого договора четкого, обновленного и предварительного мандата, в котором однозначно учитывается производство расщепляющихся материалов в прошлом, настоящем и будущем. Прежде чем рассматривать вопрос о начале переговоров в рамках КР, необходимо устранить существующие широкие разногласия относительно целей и сферы действия предлагаемого договора. Ни ошибочное утверждение, содержащееся в третьем пункте преамбулы проекта резолюции A/77/C.1/L.47, ни произвольное присвоение ДЗПРМ роли важнейшего инструмента, способного обеспечить выход из сложившейся на КР тупиковой ситуации, не подтверждаются никакими объективными критериями. Представленные в проекте резолюции предло-

жения являются воплощением хорошо известной тактики отвлечения внимания от несоблюдения обязательств по ядерному разоружению и дымовой завесой, скрывающей на протяжении десятилетий уловки, которые использовались для блокирования переговоров по ядерному разоружению, срыва усилий, направленных на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и предоставление негативных гарантий безопасности в рамках КР.

Тот факт, что сами сторонники проекта выступают против весьма поверхностного упоминания ядерного разоружения в предлагаемой поправке к пункту 1, лишний раз свидетельствует об их нежелании допустить сколько-нибудь значимого прогресса по этой теме. Это также еще одно напоминание о том, что они упорно добиваются преимуществ для себя, предлагая другим государствам отказаться от своих законных интересов в области безопасности. Убедительным свидетельством искренности намерений тех, кто отстаивает возможность обсуждения вопросов, касающихся существующих запасов расщепляющегося материала, в рамках переговоров, стало бы их безоговорочное согласие на включение в договор по расщепляющемуся материалу положения, четко предусматривающего такую возможность и способствующего тем самым заключению договора, который будет действительно содействовать ядерному разоружению в соответствии с принципом ненанесения ущерба безопасности всех государств, а не иметь дискриминационный характер, призванный поощрять сохранение стратегического неравенства и преимуществ для узкого круга государств.

Г-н Тернер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я беру слово в связи с устной поправкой к пункту 5 проекта резолюции A/C.1/77/L.25, озаглавленного «Доклад Конференции по разоружению».

Прежде всего, я хотел бы выразить сожаление в связи с тем, что этот процесс внесения устных поправок вообще имеет место. Как автор проекта резолюции Эквадор провел многочисленные консультации и приложил героические усилия для работы над текстом, сначала в Женеве, а затем здесь — в Нью-Йорке. На тот момент у делегаций были все возможности для согласования текста. Тем не менее, российская делегация решила в последний момент

внести устную поправку, которая, как она знала, могла вызвать разногласия. Когда мы предложили поправку к этой поправке, чтобы другим странам было легче принять ее, Россия ясно дала понять, что готова пойти на любые меры для исключения любых ссылок на другие обсуждения. Мы отозвали свою поправку, чтобы положить конец этой конкуренции, поскольку суть вопроса остается прежней.

Остающаяся на рассмотрении первоначальная поправка Российской Федерации является не чем иным, как дальнейшим агрессивным отрицанием легитимности официального пленарного заседания Конференции по разоружению (КР), состоявшегося 3 марта, в ходе которого многочисленные делегации поднимали вопрос о российском вторжении на Украину. Эта поправка также является частью необоснованной и настойчивой позиции России, заключающейся в том, что гендерная проблематика и вопросы разоружения или кибербезопасности могут рассматриваться только в случае их непосредственного включения в повестку дня КР. Мы категорически отвергаем российскую трактовку содержания этих прений. Соединенные Штаты присоединились к многим другим странам, указав на многочисленные пагубные последствия вторжения России на Украину, применительно к каждому пункту повестки дня КР в рамках ее официальных и неофициальных заседаний.

Считаем также, что учет в работе КР различных точек зрения, которые, например, отражают влияние кибербезопасности на процесс разоружения, в особенности ядерного разоружения, а также другие подобные дискуссии, составляют неотъемлемую часть работы КР. Наша задача заключается в том, чтобы принимать во внимание все факторы, которые могут повлиять на ход переговоров по документам в области разоружения и нераспространения. Соединенные Штаты категорически отвергают тезис о том, что какое-либо государство-член может указывать, что имеет, а что не имеет отношения к работе Конференции по разоружению. Важно учитывать голоса всех государств-членов. В этой связи мы призываем все государства отвергнуть предложенную Россией поправку.

Председатель (*говорит по-английски*): Я вижу, что на экране с каждой минутой увеличивается число ораторов, и это не предвещает ничего хорошего, если мы планируем завершить наше заседание се-

годня. Поэтому я прошу ораторов постараться ограничить свои замечания объяснением мотивов голосования после голосования или реализацией права на ответ. В этой связи надеюсь на сотрудничество всех участников, поскольку в наших интересах завершить работу сегодня.

Г-жа Мойо (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я взяла слово для разъяснения мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.47, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Южная Африка хотела бы отметить усилия основных авторов проекта резолюции с целью скорейшего начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Однако наша делегация выражает свое разочарование тем, что наши материалы для подготовки проекта резолюции не рассматривались и не обсуждались. Мы считаем, что в консультациях по проекту резолюции мог бы принимать участие более широкий круг стран и что проведение еще одного раунда консультаций могло бы принести пользу. Южная Африка вновь заявляет, что ядерное разоружение входит в число международных правовых обязательств, а также представляет собой моральный и нравственный императив. У нас по-прежнему вызывают глубокую обеспокоенность принимаемые на политическом уровне шаги и заявления, которые лишь отдаляют нас от цели полной ликвидации ядерного оружия, особенно в свете тенденций к наращиванию арсеналов ядерных вооружений. Подобная ситуация никак не способствует укреплению международного мира и безопасности и лишь подрывает их, обостряя международную напряженность и конфликты, а также ставит под угрозу благополучие всех государств и народов.

Необходимо вновь отметить, что в ходе Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, обладающее ядерным оружием государства недвусмысленно взяли на себя обязательство осуществить полную ликвидацию своих ядерных арсеналов, ведущую к ядерному разоружению, которому привержены все государства-участники в соответствии со статьей VI этого Договора. Кроме того, необходимо напомнить о действиях 15,

16, 17 и 18 выводов и рекомендаций в отношении последующих действий, утвержденных консенсусом на Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. В этой связи призываем государства, обладающие ядерным оружием, предпринять эти шаги, а не выборочно уделять внимание тем или иным аспектам мер.

Южная Африка сожалеет о том, что участникам КР не удалось добиться консенсуса в отношении программы работы, в результате чего переговоры по договору о расщепляющемся материале и другим существенным вопросам, стоящим на повестке дня Конференции по разоружению, зашли в тупик. Мы твердо убеждены в том, что этот договор будет способствовать установлению атмосферы доверия между государствами, обладающими ядерным оружием, при поддержке государств, обладающих расширенными гарантиями в области ядерной безопасности, и всех других государств, не обладающих ядерным оружием, а также способствовать укреплению уверенности этих государств в том, что предпринимаются реальные шаги по ядерному разоружению. В надежде на возобновление переговоров по столь важному договору наша делегация будет голосовать за принятие этого проекта резолюции.

Г-н Зленко (Украина) (*говорит по-английски*): Делегация Украины берет слово для разъяснения мотивов голосования перед голосованием по проекту резолюции A/C.1/77/L.25 «Доклад Конференции по разоружению». Мы будем голосовать против предложенного Россией пункта 5 постановляющей части, а также воздержимся при голосовании по проекту резолюции в целом.

Внося в проект резолюции пункт 5 постановляющей части, российская делегация в очередной раз демонстрирует неуважение и готовность к манипулированию, которые она проявляла на протяжении всей работы Конференции по разоружению (КР) в 2022 году. Эта поправка предлагается с целью ограничить обсуждение вопросов, которые не нашли должного отражения в проекте резолюции, в частности важного вопроса о российской агрессии в отношении Украины. Проект доклада КР стал для Украины огромным разочарованием, поскольку в нем никак не упоминаются содержательные обсуждения, состоявшиеся во время сессии этого года

Конференции по разоружению, особенно по вопросу о российской агрессии в отношении Украины. В нем никак не упоминаются также другие важные вопросы, в том числе связанные с гендерной проблематикой и кибербезопасностью. То же самое относится и к проекту резолюции, в котором также не нашел отражения ни один из этих важных вопросов. Нынешняя формулировка пункта 5 постановляющей части не соответствует действительности, поскольку, как я уже сказал, в ней не были должным образом учтены важнейшие вопросы. Поправка России — это очередная попытка ограничить формулировку проекта резолюции и работу Конференции по разоружению и препятствовать ей. Поэтому мы не можем поддержать проект резолюции в целом в этом году и призываем государства-члены проголосовать против предложения России.

Г-н Дамику Суарис (Бразилия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.47. Вопрос о заключении многостороннего договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств остается сложным, несмотря на все усилия международного сообщества с середины 1990-х годов. Очевидно, что вопрос, ответ на который на протяжении трех десятилетий не удавалось найти нескольким поколениям дипломатов, решить нелегко. Наше понимание проблемы основано на том, что ядерные устройства могут быть собраны как из имеющегося расщепляющегося материала, так и из материалов, которые могут быть получены в будущем.

По имеющимся у нас оценкам, в распоряжении государств, обладающих ядерным оружием, и других государств с ядерным потенциалом, не присоединившихся к Договору о нераспространении ядерного оружия, находится около 1460 метрических тонн высокообогащенного урана и 480 тонн плутония, не поставленного под гарантии. Для оснащения одного атомного устройства необходимо приблизительно 25 килограммов высокообогащенного урана или 8 килограммов плутония. Таким образом, простой расчет свидетельствует о том, что накопленных запасов материала достаточно для создания 100 000 ядерных устройств, что в девять раз превышает число существующих боеголовок. Более того, не стоит упускать из виду и тот очевидный факт, что материал распределен неравномер-

но. Само собой разумеется, что это обстоятельство влечет за собой очевидные политические, военные и стратегические последствия.

Кроме того, необходимо решить вопрос о будущем производстве, чтобы не допустить усугубления этой проблемы. По этой причине в своем рабочем документе CD/1888 Бразилия представила проект рамочного договора по расщепляющимся материалам и двум дополнительным протоколам к нему, один из которых касается запасов расщепляющихся материалов, а другой — их будущего производства. Считаем, что использование подходов, в которых не учитываются компоненты деятельности в области разоружения и нераспространения, неизбежно повлечет за собой большие трудности. Несмотря на эти соображения, Бразилия проголосует за принятие проекта резолюции, поскольку мы считаем, что этот весьма серьезный вопрос должен и впредь занимать важное место в разоруженческой повестке дня. Мы уверены также, что переговорный процесс позволит делегациям сделать шаг вперед в деле достижения всеобъемлющего соглашения, которое будет посвящено вопросам запасов и будущего производства.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Я беру слово для разъяснения мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.25. В качестве первого сменяемого Председателя Конференции по разоружению (КР) в этом году мне и другим ее участникам в начале сессии удалось содействовать достижению консенсуса в отношении программы работы, в том числе путем учреждения пяти вспомогательных органов для предметной работы. По известным всем нам причинам чрезвычайные события, произошедшие в области международной безопасности, повлияли на работу КР в этом году. Тем не менее, в соответствии с согласованной нами в начале года программой работы, пять вспомогательных органов добились успехов в своей предметной работе, наглядно продемонстрировав, что члены КР серьезно относятся к работе КР над различными важными пунктами повестки дня и механизмы КР позволяют достигать целей и приносят пользу.

Во время обсуждения ежегодного доклада КР за этот год и сегодняшнего проекта резолюции были удаchi и провалы, и мы стали свидетелями серьезных политических разногласий между государства-

ми-членами. Несмотря на это, китайская делегация не согласна с заявлениями определенных государств-членов, которые скептически отзываются о целесообразности КР. В работе КР наблюдается ряд серьезных трудностей, которые не связаны с механизмами самой КР и не могут быть объяснены лишь отсутствием политической воли у государств-членов. Все члены КР, принимающие участие в ее работе, обладают собственной национальной позицией по вопросам безопасности, которая обусловлена общей международной обстановкой в сфере безопасности, ситуацией в области безопасности в этих странах и их отношениями с другими государствами-членами в сфере безопасности. Хотел бы подчеркнуть, что ни один другой орган не способен заменить КР в качестве единственной многосторонней площадки для переговоров по вопросам разоружения. Если ее участники смогут выполнять свои обязанности на равных и на основе взаимного уважения; если им удастся справиться с последствиями политизации; если предметная работа в этой области, включая переговоры, может быть выполнена с учетом законных интересов безопасности всех государств-членов и если КР может более эффективно выполнять свои функции, то, значит, КР действительно выполняет отведенную ей роль.

Китайская делегация надеялась, что проект резолюции, посвященный ежегодному докладу Конференции по разоружению будет, как обычно, принят консенсусом. Сожалеем о том, что в этом году придется ставить его на голосование. Поскольку мы вынуждены голосовать, мы будем придерживаться нашей позиции. Мы будем голосовать за поправку, предложенную делегацией России, и за проект резолюции в целом.

Г-жа Пети (Франция) (*говорит по-французски*): Для меня честь выступить от имени Франции, Соединенных Штатов и Соединенного Королевства с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.47, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Как государства, обладающие ядерным оружием, в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия, наши три государства привержены поэтапному подходу к ядерному разоружению с учетом нынешней обстановки в области

безопасности, на основе принципа поддержания стратегической международной стабильности и без нанесения ущерба всеобщей безопасности. В этой связи мы считаем, что наша конечная цель — мир без ядерного оружия — может быть достигнута только путем прекращения производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Наши три страны вновь заявляют о своей поддержке недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективному контролю договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, то есть договора о запрещении производства расщепляющегося материала, основанного на консенсусе и участии всех заинтересованных стран, а также о готовности немедленно приступить к переговорам по этому вопросу. В этой связи мы по-прежнему считаем, что подходящей площадкой для переговоров по этому документу служит Конференция по разоружению (КР). Твердо убеждены, что переговоры на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата позволят учесть опасения каждого из государств — членов КР в рамках, приемлемых для всех.

Что касается содержания договора, то мы по-прежнему считаем, что запрет на дальнейшее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия входит в число важнейших шагов в области разоружения. Мы высоко ценим результаты работы по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, которых удалось достичь к настоящему времени. Мы приветствовали консенсусный доклад (см. A/70/81), принятый в 2015 году Группой правительственных экспертов, призванной подготовить рекомендации о возможных аспектах, способствуя тем самым выработке, но не занимаясь согласованием текста договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, а также доклад, принятый в 2018 году Подготовительной группой экспертов высокого уровня по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (A/73/159), и технические совещания, состоявшиеся в 2018 и 2022 годах, в соответствующих вспомогательных органах Конференции по разоружению.

Наши три страны по-прежнему привержены соблюдению добровольных мораториев на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, что представляет собой важную промежуточную меру. До вступления в силу договора о запрещении производства расщепляющегося материала призываем все обладающие ядерным оружием государства объявить добровольный мораторий на производство таких материалов и соблюдать его, если до сих пор они этого не сделали. В этой связи три наших страны намерены и впредь неизменно поддерживать проект резолюции A/C.1/77/L.47; мы сожалеем о недружественном шаге со стороны Ирана, который представил проект поправки без каких-либо консультаций.

Г-н Аль-Ашкар (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Я попросил слова, чтобы объяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/77/L.25 «Доклад Конференции по разоружению».

Сирия верит в центральную роль Конференции по разоружению и ее уникальное положение в разоруженческом механизме Организации Объединенных Наций. Это единственная многосторонняя площадка, предназначенная для обсуждения международным сообществом правовых документов в области разоружения. Для поддержания эффективной работы Конференции и ее жизненно важной роли в обеспечении прогресса в вопросах разоружения и нераспространения необходимо твердо соблюдать ее мандат и способствовать сохранению ее роли на переговорах, не допуская попыток оказать политическое влияние и напряженности.

Некоторые страны склонны использовать проект резолюции по докладу Конференции по разоружению для того, чтобы набрать политические очки. Это не только не поможет повысить эффективность работы Конференции, но, скорее, усугубит уже имеющиеся проблемы и ослабит ее мандат и роль. Это свидетельствует о политическом эгоизме и невнимании к роли и эффективности работы Конференции. В прошлом Сирия пострадала от политизации работы Конференции и от попыток использовать ее для решения политических проблем и поставить на службу интересам, которые никак не связаны с работой Конференции, ее ролью или мандатом. Наша делегация намеревалась поддержать работу и ман-

дат Конференции по разоружению. Мы надеялись также, что проект резолюции будет принят консенсусом, как это обычно происходило прежде. Тем не менее, в сложившихся условиях мы считаем нецелесообразным использовать проект резолюции для решения вопросов, не соответствующих роли, повестке дня и мандату Конференции. В связи с этим наша делегация поддерживает предложение России по пункту 5 постановляющей части, поскольку, на наш взгляд, он позволяет исключить политические предпочтения из проекта резолюции и сохранить строгое соответствие этого документа мандату и повестке дня Конференции по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Приступаем к процедуре голосования по проектам резолюций. Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.6, озаглавленному «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.6 был внесен на рассмотрение 22 сентября представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения неприсоединившихся стран. Авторы данного проекта решения перечислены в документе A/C.1/77/L.6.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.6 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.9, озаглавленному «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.9 был внесен на рассмотрение 22 сентября представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся

членами Движения неприсоединившихся стран. Авторы данного проекта решения перечислены в документе A/C.1/77/L.9.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.9 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.21, озаглавленному «Доклад Комиссии по разоружению».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.21 был внесен на рассмотрение представителем Южной Африки 5 октября. Автор данного проекта резолюции указан в документе A/C.1/77/L.21.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.21 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.25, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.25 был внесен на рассмотрение представителем Эквадора 6 октября. Автор данного проекта резолюции указан в документе A/C.1/77/L.25.

Председатель (*говорит по-английски*): 2 ноября представитель Российской Федерации внес на рассмотрение проект поправки к проекту резолюции A/C.1/77/L.25. Поправка относится к пункту 5 постановляющей части и гласит:

«В пункте 5 постановляющей части после слова «обсуждения» добавить слова «по пунктам повестки дня Конференции по разоружению».

Таким образом, пункт 5 постановляющей части будет выглядеть следующим образом:

«Принять к сведению другие обсуждения по пунктам повестки дня Конференции по разоружению, состоявшиеся в ходе сессии 2022 года».

В соответствии с правилом 130 правил процедуры Комитет сначала примет решение по проекту поправки. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Алжир, Ангола, Бангладеш, Беларусь, Бурунди, Камерун, Китай, Коморские Острова, Конго, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Гвинея-Бисау, Иран (Исламская Республика), Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Марокко, Мозамбик, Никарагуа, Нигер, Российская Федерация, Южная Африка, Сирийская Арабская Республика, Тунис, Уганда, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Чили, Колумбия, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Эквадор, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Папуа-Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Аргентина, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, Бруней-Даруссалам, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Гамбия, Гана, Гайана, Гаити, Индия, Индонезия, Ирак, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика,

Ливан, Лесото, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мексика, Монголия, Намибия, Непал, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сингапур, Шри-Ланка, Судан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Йемен, Замбия

Проект поправки к пункту 5 постановляющей части отклоняется 57 голосами против 30 при 61 воздержавшемся.

Председатель (говорит по-английски): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по пункту 5 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/77/L.25. Сейчас мы приступаем к процессу голосования. Сначала я ставлю на голосование пункт 5 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Австралия, Австрия, Азербайджан, Бельгия, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Бурунди, Камерун, Канада, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эсватини, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Кения, Кирибати, Латвия, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малави, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маврикий, Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Непал, Нидерланды, Северная Македония, Норвегия, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сан-Марино, Сенегал, Словакия, Словения, Испания, Суринам, Швеция, Швейцария, Тимор-Лешти, Тринидад и Тобаго, Турция, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Беларусь, Куба, Никарагуа, Российская Федерация, Южная Африка, Сирийская Арабская Республика

Воздержались:

Алжир, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бутан, Бруней-Даруссалам, Коморские Острова, Демократическая Республика Конго, Джибути, Египет, Эритрея, Эфиопия, Гана, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Иордания, Казахстан, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливия, Мадагаскар, Малайзия, Мавритания, Мексика, Марокко, Намибия, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Катар, Саудовская Аравия, Сингапур, Шри-Ланка, Судан, Таиланд, Того, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Йемен

Пункт 5 постановляющей части сохраняет 101 голосом против 6 при 46 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Теперь мы приступаем к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.25 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чехия, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави,

Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Сомали, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Австрия, Канада, Ирландия, Лихтенштейн, Мексика, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Российская Федерация, Южная Африка, Сирийская Арабская Республика, Украина

Проект резолюции A/C.1/77/L.25 в целом принимается 157 голосами при 12 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.28, озаглавленному «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/77/L.28 был внесен на рассмотрение 10 октября представителем Камеруна от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Экономического сообщества центральноафриканских государств. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.28.

Основные авторы проекта резолюции сообщили нам о следующих устных изменениях, внесенных в текст документа. Тридцать шестой пункт преамбулы будет звучать следующим образом:

«[Б]удучи обеспокоена продолжающимся гуманитарным кризисом, обусловленным перемещением населения в ряде государств-членов, возобновлением межобщинных конфликтов, вызванных, в частности, нехваткой ресурсов, использованием сезонного перегона скота в преступных целях, которое в настоящее время считается одним из явлений, порождающих отсутствие безопасности в Центральной Африке, а также ростом числа ненавистнических высказываний, особенно во время избирательных процессов».

Председатель (говорит по-английски): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его с внесенными в него устными изменениями без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.28 с внесенными в него устными изменениями принимается.

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.31, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/77/L.31 был внесен на рассмотрение 8 октября представителем Нигерии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы африканских государств. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.31. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (говорит по-английски): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.31 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.37, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.37 был внесен на рассмотрение представителем Непала 10 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.37. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета. К числу авторов проекта резолюции также присоединился Тимор-Лешти.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.37 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.44, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.44 был внесен на рассмотрение 11 октября представителем Перу от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.44. Перечень стран, присоединившихся к числу авторов, опубликован на портале e-deleGATE Первого комитета.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/77/L.44 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.47, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-жа Эллиотт (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/77/L.47 был внесен на рассмотрение представителями Канады, Германии и Нидерландов 12 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/77/L.47.

Председатель (*говорит по-английски*): 25 октября представитель Исламской Республики Иран представил поправку к проекту резолюции A/C.1/77/L.47. Эта поправка содержится в документе A/C.1/77/L.77 и относится к пункту 1 постановляющей части проекта резолюции. В соответствии с правилом 130 правил процедуры Генеральной Ассамблеи Комитет сначала примет решение по поправке. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Алжир, Бангладеш, Боливия (Многонациональное Государство), Бруней-Даруссалам, Бурунди, Китай, Куба, Египет, Эритрея, Эфиопия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливия, Малайзия, Мали, Никарагуа, Нигерия, Филиппины, Самоа, Сингапур, Южная Африка, Шри-Ланка, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Объединенная Республика Танзания, Вьетнам, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Австралия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чехия, Дания, Сальвадор, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Индия, Израиль, Италия, Япония, Латвия, Либерия, Литва, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Черногория, Нидерланды, Северная Македония,

Норвегия, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Турция, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Андорра, Ангола, Аргентина, Австрия, Багамские Острова, Бахрейн, Барбадос, Беларусь, Бутан, Бразилия, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Эсватини, Грузия, Гватемала, Гаити, Гондурас, Ирландия, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лесото, Лихтенштейн, Мавритания, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Намибия, Новая Зеландия, Нигер, Оман, Пакистан, Парагвай, Перу, Катар, Республика Корея, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сербия, Судан, Швейцария, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Уругвай, Йемен, Замбия

Поправка к проекту резолюции A/C.1/77/L.47 отклоняется 49 голосами против 34 при 59 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении раздельного голосования по третьему и шестому пунктам преамбулы и пунктам 1, 2 и 3 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/77/L.47. Сейчас я поочередно поставлю эти пункты на голосование. Сначала я ставлю на голосование третий пункт преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Бурунди, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чехия, Демократическая Республика Конго, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет,

Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Пакистан

Воздержались:

Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Иран (Исламская Республика), Израиль, Российская Федерация, Сербия, Судан, Сирийская Арабская Республика

Третий пункт преамбулы сохраняется 155 голосами против 1 при 9 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к голосованию по шестому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Бурунди, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Китай, Пакистан

Воздержались:

Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Иран (Исламская Республика), Израиль, Никарагуа, Сирийская Арабская Республика

Шестой пункт преамбулы сохраняется 157 голосами против 2 при 7 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь мы переходим к голосованию по пункту 1 поставляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Бурунди, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Китай, Пакистан, Российская Федерация

Воздержались:

Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Коморские Острова, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Иран (Исламская Республика), Израиль, Никарагуа, Сирийская Арабская Республика

Пункт 1 постановляющей части сохраняется 151 голосом против 3 при 10 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Теперь мы переходим к пункту 2 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Бурунди, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа,

Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Китай, Пакистан, Российская Федерация

Воздержались:

Беларусь, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Иран (Исламская Республика), Израиль, Никарагуа, Сирийская Арабская Республика

Пункт 2 постановляющей части сохраняется 157 голосами против 3 при 8 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Теперь мы переходим к голосованию по пункту 3 постановляющей части.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Бурунди, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чехия, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Финляндия, Франция, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Ирак, Италия, Япония, Казахстан, Кения, Кирибати, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта,

Маршалловы Острова, Маврикий, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Швеция, Швейцария, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Туркменистан, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вьетнам, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Алжир, Китай, Египет, Индия, Иордания, Ливия, Нигерия, Пакистан, Тунис

Воздержались:

Бахрейн, Куба, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Израиль, Кувейт, Ливан, Мавритания, Мексика, Марокко, Никарагуа, Катар, Саудовская Аравия, Южная Африка, Судан, Сирийская Арабская Республика, Йемен

Пункт 3 постановляющей части сохраняется 139 голосами против 9 при 17 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/77/L.47 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр,

Чехия, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эсватини, Эфиопия, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кирибати, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Северная Македония, Норвегия, Оман, Палау, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Сомали, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Вануату, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Китай, Иран (Исламская Республика), Пакистан

Воздержались:

Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Египет, Израиль, Никарагуа, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика

Проект резолюции A/C.1/77/L.47 в целом принимается 169 голосами против 3 при 7 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции по только что принятым проектам резолюций.

Г-жа Ромеро Лопес (Куба) (*говорит по-испански*): Кубинская делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/77/L.25, озаглавленный «Доклад Конференции по разоружению», так как мы сохраняем твердую приверженность этому единственному органу, имеющему мандат на ведение переговоров в рамках механизма разоружения Организации Объединенных Наций.

Анализируя работу Конференции по разоружению (КР) в 2022 году, мы с удовлетворением отмечаем, что учреждение нескольких вспомогательных органов позволило добиться по крайней мере скромного прогресса. В то же время мы сожалеем, что единство, достигнутое на Конференции в ходе принятия такого решения, не удалось сохранить при представлении на рассмотрение Первого комитета проекта резолюции A/C.1/77/L.25, который не пользуется консенсусной поддержкой делегаций. Мы отвергаем включение в текст формулировки, которая пытается легитимизировать навязанные Конференции дискуссии, игнорируя при этом ее правила и практику, в частности правило 18 о консенсусе, которое составляет фундаментальную основу работы этого органа.

В проект резолюции A/C.1/77/L.25 не следовало вносить спорные элементы, которые, как было известно заранее, не пользовались консенсусной поддержкой всех членов Конференции. Именно поэтому Куба проголосовала против пункта 5 постановляющей части резолюции A/C.1/77/L.25 и отмежевалась от этого пункта. Сожалеем о том, что предложенная Российской Федерацией поправка, направленная на то, чтобы ограничить этот пункт фактическими рамками обсуждения вопросов, предусмотренных Конференцией, не была принята.

Вызывает сожаление решение форсировать в Первом комитете голосование по вопросу о внесении в проект резолюции L.25 не пользующихся консенсусной поддержкой элементов, имеющих отношение к докладу КР. Это приводит к ненужному расколу в наших рядах и совершенно не способствует эффективному началу работы Конференции в 2023 году. Это решение прерывает многолетнюю

традицию принятия консенсусом резолюции Первого комитета по ежегодному докладу Конференции по разоружению. Надеемся, что в будущем этот сценарий повторяться не будет. Надеемся, что в следующем году мы вернемся к действовавшему ранее принципу принятия данного проекта резолюции консенсусом, что крайне важно для сохранения всеобщей поддержки работы Конференции.

Делегация Кубы воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.47, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Куба считает, что Конференция по разоружению должна в приоритетном порядке выполнять свой мандат как единственный многосторонний форум для ведения переговоров по разоружению. Вызывает сожаление тот факт, что за 26 лет, прошедшие с момента принятия в 1996 году Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Конференция так и не сумела инициировать переговоры ни по одному другому документу в области разоружения. Убеждены в том, что Конференция способна одновременно и без дальнейших проволочек проводить переговоры по юридически обязывающим документам, которые запретили бы гонку вооружений в космическом пространстве, установили бы полные гарантии безопасности для не обладающих ядерным оружием государств, включая Кубу, и ввели запрет на расщепляющийся материал для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств в отношении как производства, так и запасов такого материала.

Последнее очень важно. Было бы совершенно нерационально принимать договор по расщепляющемуся материалу, не охватывающий вопрос о запасах такого материала; в таком случае мы получим ограниченный по сфере применения документ в области нераспространения вместо договора о разоружении, к которому мы стремимся и который нам необходим.

К сожалению, как мы видим, в проекте резолюции A/C.1/77/L.47 важнейший вопрос о запасах оружия не затрагивается. Именно поэтому делегация Кубы проголосовала за поправку к пункту 1 постановляющей части проекта резолюции, предложенную Исламской Республикой Иран (A/C.1/77/L.77). Сожалеем, что эта важная поправка не была принята.

Кроме того, мы считаем нерациональным и несбалансированным то, что этот документ требует от государств, обладающих ядерным оружием, объявлять о производстве ими расщепляющегося материала, но при этом не выдвигает к ним никаких требований в отношении запасов такого материала — несмотря на то, что такие запасы сегодня постоянно используются для развития и модернизации ядерных арсеналов. Надеемся, что в следующем году основные авторы проекта резолюции должны образом примут эти соображения к сведению.

Председатель (*говорит по-английски*): Напоминаю, что у нас 16 докладчиков, и, скорее всего, нам понадобится еще около часа. При сотрудничестве с их стороны нам, возможно, удастся закончить вовремя. Если представители подготовили продолжительные заявления, призываю загрузить их на портал.

Г-жа Кристанти (Индонезия) (*говорит по-английски*): Что касается блока вопросов 7, то я хотела бы разъяснить позицию Индонезии по проекту резолюции A/C.1/77/L.25, касающемуся доклада Конференции по разоружению (КР).

В последние несколько дней мы стали свидетелями того, что достижение консенсуса в Первом комитете все больше становится предметом роскоши. Политическая направленность сохраняется, а разногласия становятся все более очевидными. Воздаем должное Эквадору за его неустанные усилия по достижению консенсуса по проекту резолюции, но при этом выражаем глубокое сожаление в связи с тем, что сегодня нам пришлось голосовать по этому ранее принятому на основе консенсуса проекту резолюции. Процесс принятия демонстрирует глубокое отсутствие доверия, диалога и политической воли, что, к сожалению, ложится огромным бременем на нашу многостороннюю систему.

Кроме того, мы выражаем сожаление в связи с тем, что некоторые стороны пытаются размыть мандат Конференции по разоружению как единственного форума для многосторонних переговоров по разоружению. Мы не можем допустить того, чтобы данный проект резолюции или любая другая деятельность Первого комитета стали предметом подобных разногласий, которые могут подорвать доверие к нашей работе и ее легитимность в глазах международного сообщества.

Наша делегация в очередной раз заявляет, что нам необходимо проявить максимальную сплоченность, а также продемонстрировать готовность к диалогу, с тем чтобы достичь решения на основе консенсуса. К сожалению, политическая воля отсутствует. Именно поэтому наша делегация воздержалась при голосовании по пункту 5 постановляющей части и проголосовала по проекту резолюции A/C.1/77/L.25 в целом, что свидетельствует о нашей приверженности обеспечению функционирования механизма разоружения и его соответствия поставленной цели.

Пользуясь случаем, я хотел бы также разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.47, в блоке вопросов 1. Хотя мы проголосовали за проект резолюции в целом и за его поставленные на голосование пункты, Индонезия хотела бы обратить внимание на следующие несколько моментов.

Индонезия привержена продвижению вперед процесса переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Этот договор должен быть сбалансированным, недискриминационным, многосторонним и поддающимся эффективному международному контролю. Самое главное, чтобы этот договор служил целям как ядерного разоружения, так и нераспространения.

Индонезия также глубоко озабочена состоянием тупика, с которым Конференция по разоружению сталкивается при выполнении своего мандата по проведению переговоров по четырем основным вопросам, в том числе по производству расщепляющихся материалов. В этой связи Индонезия поддерживает обращенный к КР призыв незамедлительно начать переговоры по данному вопросу на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата. Однако Индонезия убеждена, что документ CD/1299 не следует трактовать как ограничение сферы действия договора исключительно будущим производством расщепляющихся материалов. Этот документ позволяет нам рассмотреть все аспекты договора, в том числе уже существующие запасы и распоряженные расщепляющимися материалами. Договор должен позволить охватить как можно больший объем расщепляющегося материала, с тем чтобы значительно сократить существующие запасы оружия.

Мы также считаем, что проблема имеющихся избыточных запасов урана для гражданских и оружейных нужд, а также высокообогащенного урана для военно-морских или других военных реакторов требует нашего внимания и решения. Эти запасы должны подлежать проверке и соответствовать механизмам обеспечения безопасности, с тем чтобы не допустить их перенаправления на разработку ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. В связи с этим седьмой пункт преамбулы не истолковывается нами как прямое освобождение от гарантий в отношении ядерных материалов, предназначенных для военного назначения. В противном случае это противоречило бы самой цели и назначению соглашения о всеобъемлющих гарантиях.

В заключение Индонезия придерживается того мнения, что никакой мораторий, объявленный государствами, обладающими ядерным оружием, не может заменить заключение в срочном порядке сбалансированного, недискриминационного, многостороннего и поддающегося эффективному международному контролю договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Г-н Кулкарни (Индия) (*говорит по-английски*): Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.25, озаглавленного «Доклад Конференции по разоружению», то Индия сожалеет о том, что в этом году консенсусный характер этого ежегодного проекта резолюции был подорван. В повестку дня Конференции по разоружению (КР), единственного в мире многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению, как это предусмотрено в заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2), входят важнейшие проблемы в области разоружения и международной безопасности, стоящие перед международным сообществом. Индия придает первостепенное значение Конференции по разоружению, которая имеет мандат, членский состав и правила, необходимые для ведения переговоров по юридически обязывающим документам по основному пункту ее повестки дня. Принимая решение при голосовании, Индия исходила из своей убежденности в том, что в сфере контроля над вооружениями и разоружения достижение консенсуса имеет принципиальное значение.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.47, озаглавленного «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», то Индия, не умаляя того первостепенного значения, которое она придает ядерному разоружению, выражает готовность поддержать незамедлительное начало переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) в рамках КР на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата.

В этой связи хотелось бы отметить, что Индия участвовала в работе Группы правительственных экспертов по ДЗПРМ и Подготовительной группы экспертов высокого уровня по ДЗПРМ, учрежденных в соответствии с резолюциями 67/53 и 71/259. Поддержка Индией переговоров по ДЗПРМ в рамках КР указывает на заинтересованность нашей страны в укреплении глобального режима нераспространения таким образом, чтобы придать ему определенную стратегическую предсказуемость и создать основу для будущих глобальных инициатив в области ядерного разоружения. Поэтому Индия приветствовала представление и проголосовала за принятие проекта резолюции A/C.1/77/L.47, в котором также ставится цель незамедлительного начала переговоров по ДЗПРМ в рамках КР на основе документа CD/1299 и содержащегося в нем мандата.

Что касается пункта 2, то Индия не возражает против того, чтобы государства-члены участвовали в организуемых на любом форуме обсуждениях с целью содействия переговорам по ДЗПРМ в рамках КР. Однако Индия хотела бы подтвердить свою позицию, заключающуюся в том, что единственным подходящим и официально утвержденным форумом для переговоров по ДЗПРМ является Конференция по разоружению.

Что касается пункта 3 и вопроса о моратории, то Индия считает, что введение моратория на производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств не может заменить ДЗПРМ. При всем уважении ко всем призывающим к введению моратория, мы хотели бы напомнить им, что такой мораторий по своей природе является добровольным, обратимым и не поддается проверке, в отличие от ДЗПРМ, который налагает договорные обязательства, поддается кон-

тролю и является необратимым. Мораторий только ослабит решимость вести переговоры по ДЗПРМ и замедлит наш прогресс. Поэтому Индия не поддерживает призыв к введению моратория.

Наконец, что касается ссылок на Договор о нераспространении ядерного оружия, то Индия не является государством-участником Договора. Поэтому эта конкретная ссылка не относится к Индии и государствам-членам следует помнить об этом.

Г-н Ретлин (Австрия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.25, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению».

Тупиковая ситуация, в которой на протяжении двух десятилетий находится Конференция по разоружению (КР), вызывает у Австрии серьезную озабоченность. В последние годы предпринимались многочисленные попытки приблизить КР к выполнению своего мандата — проведению переговоров по многосторонним соглашениям в области разоружения. Как отмечается в нашем тематическом заявлении по блоку вопросов 7, мы крайне обеспокоены некоторыми создающими проблемы режиму разоружения тенденциями, а также использованием процедурных тактик для затягивания и подрыва предметных обменов мнениями и продуктивной работы или даже препятствования их проведению.

Что касается КР, то Австрия уже давно поддерживает все предложения и идеи, содействует достижению консенсуса и совершенствует методы работы КР. Учитывая свой внушительный послужной список в этой области, Австрия также выступает убежденным сторонником инклюзивной КР, открытой для принятия в члены Конференции всех заинтересованных государств, обеспечивающей полноценное, эффективное и конструктивное участие женщин, а также активное участие гражданского общества. Однако на протяжении уже более двух десятилетий отсутствие политической воли является препятствием на пути к достижению прогресса в решении каких-либо вопросов.

В докладе КР за 2022 год (A/77/27) отсутствует субстантивная часть, в том числе в отношении обмена мнениями, который проходил по вопросу агрессивной войны России против Украины, ухудшения ситуации в области международной безопасности и важности выполнения наконец мандата КР в этой

связи. Это еще больше подрывает авторитет и значимость КР и напоминает ситуацию с обсуждением проекта резолюции в этом Комитете.

Выражая сожаление в связи с тем, что в этом году не удалось принять проект резолюции A/C.1/77/L.25 на основе консенсуса, Австрия по только что изложенным причинам была вынуждена воздержаться при голосовании по нему.

Мы настоятельно призываем членов Организации Объединенных Наций задуматься над тем, что можно сделать для активизации работы Конференции по разоружению в качестве переговорного органа в целях выполнения ее мандата. В отличие от КР, мир не стоял на месте на протяжении более 20 лет. Чтобы КР сохранила свою значимость, она не может оставаться заложницей консенсуса, выдаваемого за право вето. Скорее, ей необходимо незамедлительно приступить к фактической работе. Такая фактическая работа — это конкретные переговоры. Мы настоятельно призываем все государства проявить политическую волю.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я попросил предоставить мне слово для разъяснения мотивов голосования нашей делегации после голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.47, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Наша делегация выражает признательность за поддержку всем без исключения делегациям, которые проголосовали за наш проект поправки и неизменно поддерживают высокую цель построения мира, свободного от ядерного оружия.

Мы были вынуждены голосовать против данного проекта резолюции в целом. Фактически, ввиду отсутствия политической воли у соавторов проекта резолюции рассматривать новые предложения, мы ограничились тем, что предложили только одну важную поправку в попытке добиться равновесия и, по сути, отразить позицию значительного большинства государств-членов по пункту 1 постановляющей части. В результате изменений, внесенных основными авторами в данный пункт, хрупкое равновесие было нарушено. Поэтому мы попытались восстановить это равновесие с учетом целей нераспространения и разоружения, которые разделяют многие делегации.

С нашей точки зрения, документ A/C.1/77/L.47 и являющийся его предметом договор не отвечают всем требованиям, предъявляемым к соглашению, которое обеспечивало бы достижение полного разоружения, отражающего все условия, необходимые для того, чтобы он стал документом по полному разоружению. Вместо этого в нем предусматривается начало переговоров по такому договору на основе ограниченного мандата, содержащегося в устаревшем документе, который не учитывает реалии сегодняшнего дня.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.25, озаглавленного «Доклад Конференции по разоружению», наша делегация выражает глубокое сожаление в связи с тем, что данный проект, который на протяжении ряда лет принимался на основе консенсуса, в настоящее время из-за непоследовательного подхода выносится на голосование.

Исламская Республика Иран принимала активное и конструктивное участие в консультациях, проводимых в Женеве, и в двух раундах консультаций в Нью-Йорке, а также в двусторонних консультациях с автором проекта резолюции.

Мы были твердо убеждены, что в тексте проекта резолюции не должно быть каких-либо спорных или несогласованных формулировок, и, несмотря на практически достигнутый делегациями консенсус, а также на значимость включения фактологических предложений Кубы, мы рекомендовали автору использовать последовательный подход к предложенному делегациями тексту.

К сожалению, это предложение не нашло отражения в тексте, и в связи с тем, что некоторые другие предложения не были приняты, мы даже были готовы отказаться от всех предложений и не включать в проект резолюции какие-либо спорные формулировки. Но, как ни странно, такой последовательный и справедливый подход не получил признания, и, несмотря на наше явное возражение против пункта 5 постановляющей части, к которому присоединились другие делегации, он все же был включен в итоговый документ. Проект резолюции можно было бы пересмотреть, исключив указанный пункт. Однако этого вновь не произошло.

На наш взгляд, этот пункт не только не приносит никакой пользы этой резолюции, но и закладывает основу для дальнейших вызывающих споры

и разногласия дискуссий на последующих сессиях Конференции по разоружению. По мнению Ирана, дискуссии, которые проходили по вопросам, не имеющим отношения к повестке дня КР, никак не связаны с ее работой, поскольку их проведение противоречило правилам процедуры. Иран четко выразил свое несогласие по этому вопросу в Женеве.

Исходя из этого, а также учитывая непринятие поправки к пункту 5 постановляющей части, мы были вынуждены воздержаться при голосовании по данному пункту постановляющей части.

Г-н Хегази (Египет) (говорит по-английски): Наша делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования после голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.47, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Хотя мы разделяем цели проекта резолюции, Египет воздержался при голосовании по пунктам 1 и 2 постановляющей части и резолюции в целом и проголосовал против пункта 3 постановляющей части по следующим причинам.

Во-первых, из-за отсутствия четкого указания на то, что в обозримом будущем вопрос о существующих запасах оружия будет включаться в любые переговоры о запрещении производства расщепляющегося материала для целей вооружения, такой документ станет еще одной мерой в области нераспространения, которая не способствует ядерному разоружению, усугубляет дискриминацию и усиливает огромный разрыв между обязательствами государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих ядерным оружием. Голосование нашей делегации по этому проекту резолюции сегодня является очередным подтверждением того, что Египет не согласится с имеющим дискриминационный характер договором по расщепляющемуся материалу, который не охватывает существующие запасы оружия.

Во-вторых, в пункте 1 постановляющей части отсутствует ссылка на начало переговоров в рамках Конференции по разоружению (КР) на основе согласованной, всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

В-третьих, в пункте 2 постановляющей части отсутствует ссылка на проведение таких переговоров в рамках КР.

В-четвертых, в пункте 3 постановляющей части используется термин «государства, имеющие ядерное оружие». Учитывая тот факт, что основные авторы проекта резолюции выступают против любых упоминаний совместного использования ядерного оружия или ядерных военных союзов, этот термин представляет собой явное нарушение Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), поскольку в нем признаются только пять государств, обладающих ядерным оружием.

Тот же принцип распространяется и на термин «государства, имеющие ядерное оружие». Согласно этому термину признается тот факт, что некоторые государства, не являющиеся участниками ДНЯО, обладают ядерным оружием. Ни при каких обстоятельствах Египет не признает ни одно государство, обладающее ядерным оружием, помимо пяти признанных ДНЯО государств, обладающих ядерным оружием.

Мы настоятельно призываем основных авторов проекта резолюции использовать правильный термин, то есть «государства, обладающие ядерным оружием», и воздержаться от использования термина «государства, имеющие ядерное оружие», который противоречит духу и целям проекта резолюции.

Г-жа Нам (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Я попросила предоставить мне слово для разъяснения мотивов голосования Новой Зеландии по проекту резолюции A/C.1/77/L.47, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

На протяжении длительного времени Новая Зеландия выступает в поддержку переговоров по договору о расщепляющемся материале и неизменно поддерживает усилия, прилагаемые в рамках Конференции по разоружению, этого органа и Договора о нераспространении ядерного оружия и направленные на достижение прогресса в этом направлении. Мы считаем, что такой договор должен быть всеобъемлющим и касаться как запасов оружия, так и его производства, что, по нашему мнению, соответствует «мандату Шеннона». Этот мандат был сформулирован таким образом, чтобы обеспечить гибкость в отношении различных приоритетов, которые государства очевидно имеют в отношении этого договора, и их учета. По-

этому мы поддерживаем первоначальный текст, предложенный основными авторами проекта резолюции A/C.1/77/L.47.

Несмотря на усилия, предпринимаемые в течение нескольких лет, мы, к сожалению, все еще не приблизились к началу переговоров по договору из-за призывов к выдвиганию условий до начала переговоров. По мнению Новой Зеландии, все нерешенные вопросы могут и должны быть урегулированы в процессе переговоров. Их не обязательно решать до начала переговоров.

В этой связи мы не считаем целесообразным вводить на столь позднем этапе формулировку, которая, вероятно, будет истолкована как налагающая дополнительные условия на переговоры о заключении договора. Безусловно, такая формулировка, предложенная в поправке к пункту 1 постановляющей части, не может способствовать продвижению международного сообщества вперед.

Поэтому Новая Зеландия проголосовала в поддержку проекта резолюции в целом, но воздержалась при голосовании по предложенной поправке к пункту 1 постановляющей части. Мы сохраняем приверженность цели заключения договора о расщепляющемся материале, который способствует как ядерному разоружению, так и нераспространению. Мы также настоятельно призываем все государства уделить первоочередное внимание достижению этой цели с той срочностью, которая для этого требуется.

Г-н Санчес Кьеслич (Мексика) (*говорит по-испански*): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.25, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению».

Прежде всего я хотел бы поблагодарить делегацию Эквадора за все усилия по поиску такой формулировки текста, которая была бы приемлема для всех членов Комитета. Мы не сомневаемся, что этот результат был достигнут. Отсутствие согласия есть не что иное, как отражение ситуации, в которой сейчас оказалась Конференция по разоружению (КР). В Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению (резолюция S-10/2), Комиссия по разоружению определена как совещательный форум универсального характера, а Конференция по

разоружению — как единственный многосторонний орган для проведения переговоров по разоружению с ограниченным членским составом именно для того, чтобы она могла выполнять свой мандат на ведение переговоров.

Однако, несмотря на все ее достижения, с 1996 года, когда она не смогла принять текст, который позднее благодаря Генеральной Ассамблее станет Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, КР прекратила всякую субстантивную работу. Переговоры не проводятся ни по одной из тем. Из года в год Конференция по разоружению, растрачивая людские и финансовые ресурсы Организации, только совещается, не выполняя свой мандат, который заключается в ведении переговоров, и не обеспечивая сбалансированность институционального механизма разоружения. Она дублирует и даже берет на себя функции Комиссии по разоружению.

Некоторые делегации желают сохранить статус-кво, закрепить состояние паралича и ссылаются на правила процедуры, которые не предусматривают мер противодействия попыткам меньшинства или даже одной делегации навязать свою позицию. Консенсус превращается в право вето для каждого из 68 членов. В свое время Мексика не возражала против создания рабочих групп или вспомогательных органов, но подобный механизм не принес каких-либо результатов, как можно видеть из ежегодного доклада Конференции (CD/2310), в котором не содержится никакой информации по существу.

Одним словом, Конференция по разоружению служит лишь интересам государств, обладающих ядерным оружием, ради сохранения мифа о продолжении переговоров по вопросам разоружения. В условиях отсутствия документа, достойного названия «программа работы», Конференция по разоружению также используется для обсуждения вопросов, не имеющих отношения ни к ее мандату, ни к повестке дня, например, региональной проблематики. Это ведет к расколу и способствует излишней политизации, в результате чего форум теряет свою актуальность.

Эта ситуация в очередной раз со всей очевидностью проявилась и в ходе нынешней сессии. Тем не менее мы должны отдавать себе отчет, что это проблема, которая накапливается на протяжении многих лет и ни в коей мере не является исключи-

тельной для этой сессии. Мексика считает, что подобный паралич или тупиковая ситуация не являются приемлемыми и не должны рассматриваться в качестве нормальных или допустимых явлений. В этой связи существует необходимость созыва четвертой сессии по разоружению, чтобы в неотложном порядке внести изменения в нашу институциональную архитектуру.

Что касается проекта резолюции A/C.1/77/L.47, то я хотел бы пояснить, что Мексика воздержалась при голосовании по поправке к пункту 1. Мы поддерживаем поправку по существу, но не можем согласиться с тем, как она представлялась. Мексика воздержалась при голосовании по пункту 3, поскольку мы не согласны с так называемой «новой категорией».

Г-н Луафи (Алжир) (*говорит по-арабски*): Делегация моей страны попросила предоставить ей слово для разъяснения мотивов голосования после проведения голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.47, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

В соответствии с докладом посла Джеральда Шеннона, содержащимся в документе CD/1299, Алжир поддерживает мандат на начало переговоров в контексте всеобъемлющей программы Конференции по разоружению о заключении договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Этот мандат будет осуществляться в соответствии с переговорами об окончательном достижении цели ядерного разоружения. Они остаются нашей первоочередной задачей.

Мы надеемся, что заключение этого договора приведет к достижению двух целей, а именно: разоружения и нераспространения. Он также должен стать одним из элементов процесса, ведущего к полному ядерному разоружению. Как отмечается в докладе посла Шеннона, в договоре необходимо сосредоточить внимание не только на запрете производства в будущем, но и решить проблему распоряжения существующими запасами.

В различных пунктах проекта резолюции A/C.1/77/L.47 предпринимаются попытки в определенной степени учесть выраженную боль-

шинством государств обеспокоенность посредством сохранения формулировок соответствующих предыдущих резолюций. Однако в этом году делегация нашей страны с удивлением обнаружила ряд новых странных формулировок в пункте 3 постановляющей части, что вызовет дополнительную обеспокоенность в связи с текстом проекта резолюции, а также подорвет усилия государств-участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и усилия государств-участников разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций, включая Конференцию по разоружению, в силу того, что в проект резолюции были добавлены новые категории государств, а это может поставить под угрозу процесс принятия резолюции, которая на протяжении десятилетий принимается на основе консенсуса.

Место Председателя занимает г-жа Балаж (Венгрия), заместитель Председателя.

Алжир обычно не голосует против каких-либо пунктов или проектов резолюций в Первом комитете. Однако с учетом обеспокоенности, вызванной формулировкой нового пункта 3 постановляющей части, и тенденции, которая может наметиться в связи с проектом резолюции в будущем, делегация нашей страны в этом году проголосовала только против пункта 3 постановляющей части, однако поддержала проект резолюции в целом.

В заключение хотелось бы выразить надежду на то, что кураторы проекта резолюции учтут обеспокоенность, вызванную в связи с новыми формулировками, и вернуться к установившимся формулировкам предыдущих резолюций.

Г-жа Ли Хён Гу (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Наша делегация выступает от имени Республики Корея и Австралии для разъяснения нашей позиции по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.25, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению».

Мы высоко оцениваем огромные усилия Эквадора в качестве Председателя Конференции по разоружению, направленные на содействие достижению консенсуса по проекту резолюции. Традиционно этот проект резолюции принимается на основе консенсуса. В связи с этим очень жаль, что в этом году достичь консенсуса не удалось.

Пользуясь случаем, мы хотели бы подчеркнуть важность Конференции по разоружению (КР) в качестве единственного многостороннего форума для ведения переговоров по разоружению. Мы также твердо убеждены, что мандат и авторитет КР не должны подвергаться сомнению ни при каких обстоятельствах, даже в тех случаях, когда эффективному функционированию этого органа серьезно препятствует обострившаяся ситуация в области безопасности, а именно неоправданная и ничем не спровоцированная война Российской Федерации против Украины. На фоне этой беспрецедентной ситуации в плане безопасности еще важнее помнить о коллективной ответственности за активизацию работы КР и за то, чтобы ее содержательные дискуссии соответствовали нашим стандартам.

В силу вышеназванных причин мы проголосовали за проект резолюции в целом. Тем не менее, считаем крайне прискорбным, что неожиданно внесенная устная поправка, касающаяся пункта 5 постановляющей части, была представлена буквально за день до принятия Комитетом решения по данному проекту резолюции. Учитывая тот факт, что после ряда неофициальных встреч государства проявили максимальную гибкость и добрую волю ради сохранения консенсуса, поправки, внесенные Российской Федерацией в последнюю минуту, не могут считаться ничем иным, как попыткой проигнорировать важные, своевременные и актуальные дискуссии, в которых все члены КР активно и обстоятельно обсуждали вопросы, включая гендерные вопросы, кибербезопасность и войну на Украине. Поэтому мы голосуем против российской поправки.

В заключение хотелось бы отметить, что мы надеемся на дальнейшее конструктивное участие в содержательной работе Конференции по разоружению с целью добиться активизации работы этого форума.

Г-н Хаури (Швейцария) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы объяснить нашу позицию по проекту резолюции A/C.1/77/L.25, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению».

В этом году наша делегация проголосовала за проект резолюции по Конференции по разоружению (КР), поскольку мы по-прежнему считаем, что этот орган может вновь начать играть ключевую роль в переговорах по соглашениям в области разо-

ружения и контроля над вооружениями. Тем не менее, считаем необходимым официально изложить ряд соображений и опасений, поскольку данный проект резолюции, как представляется, не совсем верно отражает стоящие перед КР задачи и ряд тревожных событий. Об этом свидетельствует тот факт, что проект резолюции по КР не был принят без голосования впервые с момента создания КР в 1979 году.

КР уже более 25 лет не может вести переговоры и выполнять свой мандат. Доклады КР за этот период носили скорее процедурный, нежели содержательный характер. В этом году ситуация, к сожалению, не улучшилась; напротив, трудностей, похоже, стало еще больше, в частности, из-за ухудшения международной обстановки в плане безопасности. Об этом свидетельствует тот факт, что доклад (A/77/27), представленный КР Генеральной Ассамблее в этом году, лишен какого-либо содержания, носит исключительно технический характер и состоит всего из пяти пунктов.

Другие элементы явно говорят о том, что работа КР парализована. Если в прошлом КР регулярно обсуждала и пересматривала свои методы работы с целью повышения их эффективности и результативности, то сегодня Конференция по разоружению, похоже, уже не в состоянии предпринимать подобные шаги. Внесение даже простейших технических поправок к правилам процедуры, например, касающиеся равенства мужчин и женщин при участии в работе КР, уже не представляется возможным. Аналогичным образом остается нерешенным вопрос о расширении КР.

В этой связи мы считаем, что проект резолюции должен лучше отражать прогресс в работе КР или его отсутствие и проблемы, с которыми сталкивается КР, чтобы Генеральная Ассамблея могла принимать полностью обоснованные решения при рассмотрении работы этого органа.

Наконец, мы хотим подчеркнуть, что впредь Генеральной Ассамблее важно изучить возможности усиления КР. С учетом центральной роли Конференции в системе разоружения как единственного многостороннего переговорного форума международного сообщества по разоружению и для возобновления выполнения ею своего важного мандата, необходимы срочные действия.

Г-н Шевченко (Российская Федерация): В качестве разъяснения нашей позиции при голосовании по проекту резолюции A/C.1/77/L.47 «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», хотим отметить, что она основана на отсутствии в тексте важного положения о том, что переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ) должны вестись на основе сбалансированной программы работы Конференции по разоружению.

Предложенный проект резолюции вносится в ущерб позиции, согласно которой Конференция является единственной площадкой для подобных обсуждений. Считаем, что попытки вынести такую дискуссию за рамки Конференции по разоружению могут только нанести вред работе над договором. В своем нынешнем виде проект резолюции не только подрывает усилия по созданию договора, но и фактически препятствует его разработке в полном объеме. Именно поэтому мы воздержались при голосовании по данному проекту резолюции, поскольку в основе нашей принципиальной позиции лежит понимание необходимости переговоров по ДЗПРМ.

Отмечаем также, что хотим воспользоваться своим правом на ответ в связи с необоснованными заявлениями, которые были сделаны в адрес Российской Федерации рядом делегаций.

Г-н Ли Сун (Китай) (*говорит по-китайски*): Я хотел бы взять слово для разъяснения мотивов голосования Китая по проекту резолюции A/C.1/77/L.47.

Китай всегда поддерживал начало переговоров о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств (ДЗПРМ) в рамках Конференции по разоружению (КР), в соответствии с мандатом Шеннона и на основании комплексной и сбалансированной программы работы. Однако западные страны — авторы проекта резолюции этого года, проигнорировав сложившийся международный консенсус, а также важные и обоснованные замечания некоторых государств-членов, включая Китай, внесли ряд мешающих делу поправок в пункты постановляющей части проекта резолюции.

Во-первых, из пункта 1 постановляющей части убрана ссылка на всеобъемлющую и сбалансированную программу работы как основу для начала переговоров по ДЗПРМ в рамках КР, хотя в отношении этого давно существует консенсус.

Во-вторых, из пункта 2 постановляющей части убрано упоминание КР как явным образом согласованного форума для переговоров по ДЗПРМ, в попытке указать на возможность запуска нового переговорного процесса по договору о запрещении производства расщепляющегося материала на других площадках, помимо КР.

В-третьих, авторы проекта настояли на включении в пункт 3 постановляющей части формулировки о моратории на производство. Хочу подчеркнуть, что КР является единственным подходящим форумом для ведения переговоров и заключения ДЗПРМ. Если в переговорах по такому важному договору, как ДЗПРМ, не будут участвовать Китай и все остальные заинтересованные стороны на принципах всеобщего и равноправного участия, то Китай предпочел бы не иметь никакого отношения к такому договору.

Что касается прекращения производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии, то Китай никогда не видел практической ценности в так называемом моратории на производство. В частности, ряд событий последних лет вновь показал, что политика некоторых государств, объявивших мораторий, лицемерна и не заслуживает доверия. Некоторые подобные государства приобрели крупные запасы пригодного для создания оружия расщепляющегося материала еще в период холодной войны. Поэтому их заявления не имеют никакой практической ценности.

Одна страна неожиданно объявила о повышении верхнего предела количества своих ядерных боеголовок. Эта страна и ее союзники, обладающие ядерным оружием, имеют договоренности о взаимной передаче оружейного расщепляющегося материала, что ставит под сомнение смысл объявленного ей моратория.

Что еще хуже, две страны, объявившие мораторий, приняли решение о сотрудничестве с неядерным государством в области атомных подводных лодок, что предполагает передачу нескольких тонн оружейного расщепляющегося материала.

С учетом вышесказанного, чего на практике стоят и что значат обязательства по мораторию, взятые на себя такими странами? В связи с этим Китай неоднократно заявлял, что эффективным решением является проведение переговоров и заключение ДЗПРМ на КР, что позволит решить проблему прекращения поставок юридически обязывающим образом.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что нынешний проект резолюции по ДЗПРМ ни в коей мере не будет способствовать началу переговоров по ДЗПРМ и лишь заведет переговорный процесс в тупик. Это абсолютно безответственный подход к разумному и эффективному многостороннему процессу контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Кроме того, подобная практика весьма негативно скажется на авторитете, статусе и роли КР, которая ничего от этого не выигрывает, но может многое потерять.

Учитывая, что проект резолюции направлен на навязывание вышеупомянутого сговора и требований другим, у Китая не было другого выбора, кроме как проголосовать против проекта резолюции A/C.1/77/L.47. Свою позицию и отношение мы продемонстрировали и при последующем голосовании по соответствующим пунктам.

Г-н Калмар (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы объяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/77/L.47, озаглавленному «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств».

Ценность договора о запрещении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ) для решения текущих проблем с распространением, в том числе несоблюдения государствами своих международных обязательств в ядерной области, вызывает вопросы.

Израиль уже давно исходит из того, что ДЗПРМ мог бы потенциально стать частью новой, созданной на основе консенсуса региональной архитектуры безопасности, которая включала бы зону, свободную от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке. К сожалению, необходимые для этого предварительные условия отнюдь не выполнены.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы исчерпали отведенное нам время. Тем не менее мы соберемся сегодня днем в зале Генеральной Ассамблеи в 15 ч 00 мин, чтобы предоставить слово

оставшимся докладчикам из списка выступающих и завершить сессию Первого комитета 2022 года.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.